

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев
Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House OOO «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

- Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье
(полевые наблюдения и предварительные интерпретации)**9
Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова

- Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине**21
Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев

- Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и
культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.**27
Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков,
И. А. Федоров, И. И. Тарасов

- Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе
Ленинградской области в 2017 г.**39
К. С. Роплекар

- Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района
Ленинградской области**47
К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк

- Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Периха в Изваре и
на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.**55
С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин

- Археологические разведки на Ижорском плато**67
И. В. Стасюк

Археологические исследования на северо-западе России

- Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г.
(Олонецкий район Республики Карелия)**69
М. М. Шахнович

- Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.**81
М. М. Шахнович

Археологические исследования в регионах России

- Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11**91
Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков

- Население Таманского полуострова в средние века
(по материалам раскопок 2016 г.)**97
В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев

- Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников
эпохи ранней бронзы на озере Ит科尔 в 2016–2017 гг.**123
А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин

- Поселение XVIII в. «Усадьба Рассоховатый-І» на
границе Воронежской и Ростовской областей**140
Р. В. Филиппенко

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>K. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	
Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладоги: результаты комплексного исследования	175
<i>K. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	
Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>K. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	
Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладоге и использование колодок в средневековье	219
<i>A. В. Курбатов</i>	
Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладоги	237
<i>H. С. Курганов</i>	
Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>C. A. Семенов</i>	
Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгынылы-депе в Туркменистане	248
<i>H. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	263
Список авторов	264

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

- Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region
(field observations and preliminary interpretations)**9

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

- Investigation of ‘Kukkonirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina**21

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

- Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical
Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016**27

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

- Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in
Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017**39

K. S. Roplekar

- Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast**47

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

- Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and
at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017**55

S. A. Semenov, St. A. Vasil'yev, E. K. Blokhin

- Archaeological surveys on the Izhora Plateau**67

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

- Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017
(Olonets district of the Republic of Karelia)**69

M. M. Shakhnovich

- Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017**81

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

- A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast**91

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

- Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages
(materials from excavations of 2016)**97

V. L. Myts, S. L. Solovyev

- Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at
sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016-2017**123

A. V. Polyakov, I. P. Lazarev, Yu. N. Yesin

- Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary
between the Voronezh and Rostov Oblast**140

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладоги: результаты комплексного исследования¹

К. В. Горлов², А. В. Плохов³, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-175-214

В мае 2009 г. в деревне Березье Волховского района Ленинградской области в ходе проведения земельных работ на глубине 1,5–2 м был обнаружен горшок, перекрытый берестой, в котором находилось 906 русских серебряных монет-чешуек (рис. 1; 2)⁴. Клад представлен эмиссиями Василия Ивановича Шуйского, Второго земского ополчения, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, совместного правления Петра Алексеевича и Ивана Алексеевича, и единоличного правления Петра I.

К правлению Василия Ивановича Шуйского принадлежит одна копейка, чеканенная на Псковском денежном дворе в 1606 г. Еще одна копейка выпущена Вторым земским ополчением в Москве на Временном денежном дворе в 1613 г. (Мельникова, 1989. С. 131, 132). Оборотная сторона денежного знака несет имя последнего легитимного правителя из рода Рюриковичей

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 190. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизации, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии. Анализ взаимоотношений власти и общества (Темы № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры»; № 0184-2018-0003 «Славяне, финны и германцы в эпоху Средневековья. Этнокультурное разнообразие и общие закономерности исторического развития»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел учета и хранения коллекций. E-mail: costik.gorlov@yandex.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии.

⁴ После обнаружения клад был полностью передан в Новоладожский историко-краеведческий музей.

Федора Ивановича. Обе монеты отчеканены на основании трехрублевой монетной стопы с нормативным весом в 0,68 г. Вес копеек из клада значительно отстает от установленных показателей, что может являться следствием чрезвычайно длительного периода их обращения⁵.

Правление Михаила Федоровича представлено 235 монетами⁶, чеканенными на Московском, Псковском и Новгородском денежных дворах. На основании изменения оформления монетного поля, эволюции веса монет, периодов работы провинциальных денежных дворов А. С. Мельникова выделила в чеканке Михаила Федоровича пять этапов (Мельникова, 1989. С. 162). Позже С. В. Зверевым в ее хронологическую систему были внесены уточнения и детализированы процессы изменения монетной стопы⁷ (Зверев, 2000. С. 43–67; 2005. С. 219–252; 2014. С. 56–62).

Данные письменных источников и показатели веса самих монет указывают, что с 1613 по 1617 г. чеканка осуществлялась на основании стопы в 4 рубля из гринки серебра при нормативном весе копейки в 0,512 и фактическом 0,49 г (Мельникова, 1989. С. 162, 163; Зверев, 2000. С. 45; 2005. С. 244). Из состава клада к этому этапу принадлежит 41 копейка⁸, график весовой диаграммы которых своим пиком указывает на

⁵ Каталог, № 1, 2.

⁶ Точная атрибуция пяти копеек по причине плохой сохранности затруднительна. Они в равной степени могут принадлежать к эмиссии последних лет правления как Михаила Федоровича, так и к первым годам царствования Алексея Михайловича (Каталог, № 233–237).

⁷ Монеты Михаила Федоровича из состава клада ниже будут рассмотрены в контексте системы изменения монетной стопы, разработанной С. В. Зверевым.

⁸ Каталог, № 3–25, 28–30, 32–46.

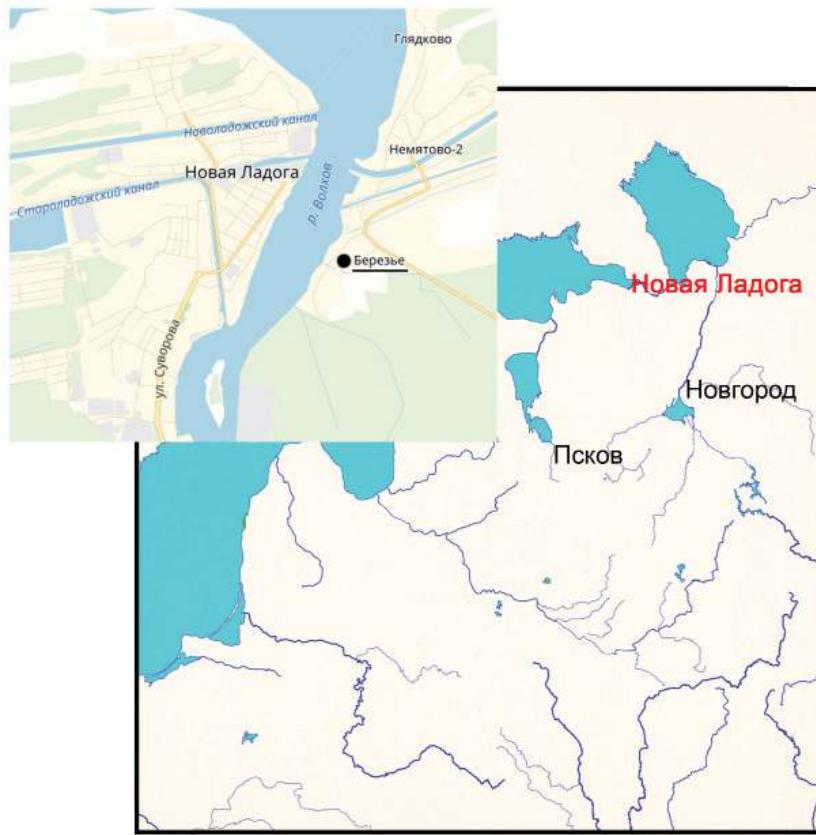

Рис. 1. Карта с указанием места обнаружения клада русских серебряных монет петровского времени

Рис. 2. Клад русских серебряных монет петровского времени из Новой Ладоги

0,460 г, при этом вес большой группы монет колеблется в пределах от 0,470 до 0,490 г (рис. 3).

Период стабильной четырехрублевой стопы закончился в 1618 г. С этого времени и по 1620 г. из гривенки серебра чеканили 4,10 рубля при нормативном весе копейки 0,499 г и фактическом

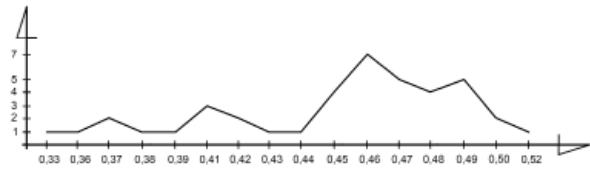

Рис. 3. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1613–1617 гг.

0,48 г (Мельникова, 1989. С. 167; Зверев, 2014. С. 58). В структуре клада к этому времени принадлежат шесть копеек⁹, вес основной массы которых колеблется в пределах от 0,380 до 0,470 г.

Следующая манипуляция с весом монет приходится на 1621 г. Теперь из гривенки чеканят 4,15 рубля при уставном весе копейки 0,493 г и фактическом 0,47 г (Мельникова, 1989. С. 168, 169; Зверев, 2014. С. 58, 59). В составе клада эта реформа отражена 11 копейками¹⁰, пик веса которых приходится на 0,46 г.

⁹ Каталог, № 31, 47–51.

¹⁰ Каталог, № 26, 27, 52–60.

Новая монетная стопа вводится в 1626 г. и существует до 1629 г. Теперь из гривенки серебра чеканят 4,25 рубля с нормативным весом двуценежника 0,482 г и фактическим 0,46 г (Мельникова, 1989. С. 174; Зверев, 2000. С. 44; 2014. С. 62). В составе депозита этим временем датируются 27 копеек¹¹, вес основной массы которых колеблется от 0,410 до 0,450 г (рис. 4).

Рис. 4. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1626–1629 гг.

С 1626 г. на Московском денежном дворе завершаются операции, связанные с очисткой серебра. Вместо единообразной высокой 960 пробы количество драгоценного металла в сплаве варьируется в меньшую сторону (925, 916, 900, 875) и начинает совпадать с пробой талеров рубежа XVI–XVII вв. (Мельникова, 1989. С. 174; Будников, Волков, 2013. С. 136–139).

С 1630 по 1641 г. при чеканке монет ориентировались уже на стопу в 4,31 рубля из гривенки серебра, нормативную массу копейки 0,475 и фактическую 0,45 г (Мельникова, 1989. С. 178; Зверев, 2014. С. 59). К этому этапу из состава клада принадлежат 44 копейки¹², пик веса которых приходится на 0,450 г (рис. 5).

Последнее понижение монетной стопы в период царствования Михаила Федоровича приходится на 1642 г. С этого времени чеканка монет осуществляется на основании стопы в 4,43 рубля из гривенки при нормативном весе копейки 0,463 г и фактическом 0,44 г (Зверев, 2014. С. 59, 60). Этим временем в структуре клада датируются 70 копеек¹³, вес которых дает два пика, падающих на 0,420 и 0,460 г (рис. 6).

Новгородский денежный двор в составе клада представлен тремя копейками¹⁴, ранняя из которых датируется 1617 г. и связана со старым лицевым маточником с буквами РНГИ под ногами коня, ко-

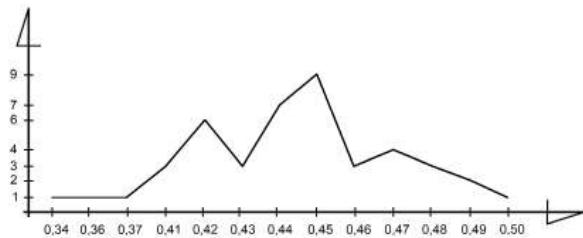

Рис. 5. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1630–1641 гг.

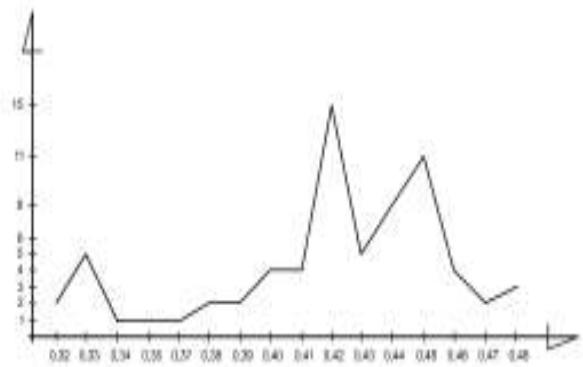

Рис. 6. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1642–1645 гг.

торый широко использовался в годы шведской оккупации Новгорода, и новым оборотным.

Работа Новгородского двора была малопроизводительной, что не позволяет пока проследить эволюцию весовой нормы местных монет. В целом их вес выдержан в пределах четырехрублевой стопы, хотя масса отдельных экземпляров очень неравна (Мельникова, 1989. С. 182). Результаты взвешивания монет из состава Новоладожского клада подтверждают это.

Псковский денежный двор также представлен тремя копейками¹⁵. Вначале для чеканки здесь использовался старый лицевой маточник времени Бориса Годунова и новый оборотный. Весовая норма этих монет составляет 0,49 г и впоследствии была понижена до 0,47–0,48 г (Мельникова, 1989. С. 182). Серебро, используемое в новгородской и псковской эмиссиях, оставалось 960 пробы (Мельникова, 1989. С. 182, 183). В первой половине 1627 г. в Псков и Новгород были посланы грамоты, что в дальнейшем там «денег делать не велено»¹⁶ (Зверев, 2005. С. 232).

¹¹ Каталог, № 61–81, 104–109.

¹² Каталог, № 82–103, 110, 112–118, 126–135, 137–140.

¹³ Каталог, № 111, 136, 141–201.

¹⁴ Каталог, № 202–204.

¹⁵ Каталог, № 205–207.

¹⁶ С этого времени чеканка серебряных проволочных монет осуществлялась только в Москве.

К правлению Алексея Михайловича относится 131 копейка¹⁷. Изначально выпуск этих монет осуществлялся на основании стопы 1642 г. А. С. Мельникова полагала, что около 1650 г. произошло понижение монетной стопы, после чего нормативный вес копеек составлял 0,48 г при фактическом 0,46 г. Эти мероприятия сопровождались заметным улучшением качества рисунка монет (Мельникова, 1989. С. 209, 314; 1996. С. 94, 95).

Это мнение не принял С. В. Зверев, полагая, что с 1645 по 1663 г. выпуск монет продолжался на основании стопы 1642 г. (443 копейки из гривенки) с нормативным весом копейки 0,463 г (Зверев, 2000. С. 48, 49; 2005. С. 244, 246). По его представлению, в 1649–1650 гг. произошло возвращение к исходным нормам чеканки после излишне частого в конце 1640-х гг. выпуска монет по минимальному весу в пределах ремедиума. Вероятно, данные мероприятия проходили под влиянием принятого в 1649 г. Уложения (Мельникова, 1996. С. 94, 95; Зверев, 2005. С. 246).

Из состава Новоладожского клада 59 монет¹⁸ датируется 1545–1550(?) гг., вес большинства которых приходится на 0,430 г, что ниже нормативного на 0,03 г, а фактического на 0,01 г. При этом масса большой группы монет колеблется в пределах 0,420–0,440 г (рис. 7).

К отрезку 1650(?)–1655 гг. относятся 40 копеек, вес которых дает два пика, приходящихся на 0,45 и 0,47 г (рис. 8). Пик в 0,45 г как будто указывает на верность мнения С. В. Зверева, полагавшего, что такие монеты чеканились с нормативным весом в 0,463 г. Пик в 0,47 г свидетельствует в пользу версии А. С. Мельниковой. Следует заметить, что среди монет 1545–1550(?) гг. экземпляров с массой в 0,47 г встречено минимальное количество. На материале Новоладожского клада складывается впечатление, что эти две группы монет чеканились на основании различных весовых норм. Решение этого вопроса станет возможным при условии рассмотрения большей в количественном отношении выборки монет.

Объединение монет 1645–1655 гг. в одну группу дает необычный график весовой диаграммы с четырьмя пиками, три из которых приходятся на 0,420, 0,440, 0,450 г и еще один на 0,0470 г, противоречащий мнению С. В. Зверева, так как на ней фиксируется относительно большое отставание от уставного веса в 0,463 г (рис. 9).

¹⁷ Каталог, № 238–368.

¹⁸ Каталог, № 238–286, 338–343, 347–350.

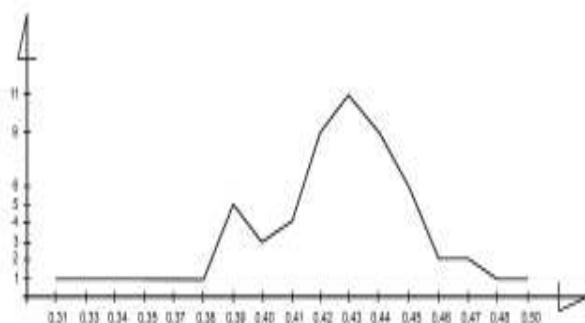

Рис. 7. Диаграмма веса копеек Алексея Михайловича 1545–1550(?) гг.

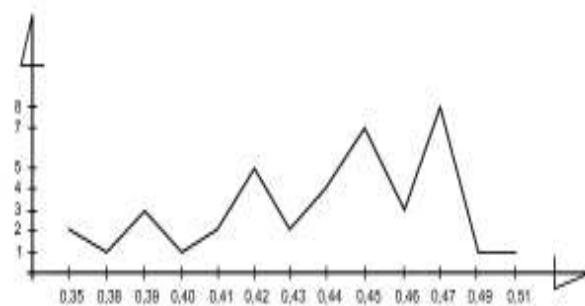

Рис. 8. Диаграмма веса копеек Алексея Михайловича 1650(?)–1655 гг.

После неудачной попытки введения в русское денежное обращение монет из меди чеканка серебряных копеек возобновилась 15 июля 1663 г. Вероятно, первые выпуски серебряных монет 1663 г. осуществлялись на основании старой монетной стопы и только после наступления 1 сентября 1663 г. нового года была принята норма 4,31 рубля из гривенки при уставном весе копеек 0,475 г (Янин, 1985. С. 155–161; Зверев, 2005. С. 59).

В составе клада обнаружено 18 копеек 1663–1676 гг.¹⁹, пик веса которых приходится на 0,450 г. При этом обращает на себя внимание группа монет с повышенной массой от 0,490 до 0,530 г, что в предыдущих группах не наблюдалось (рис. 10). Отсутствие в составе клада монет, связанных с лицевым маточником № 31, с которого начался третий этап чеканки, не позволяет выделить группы пореформенных монет с весовой нормой 1649–1650 гг.

В период правления Федора Алексеевича до 1681 г. чеканка монет продолжала осуществляться на основании старой стопы 4,31 рубля из гривенки

¹⁹ Каталог, № 320–337.

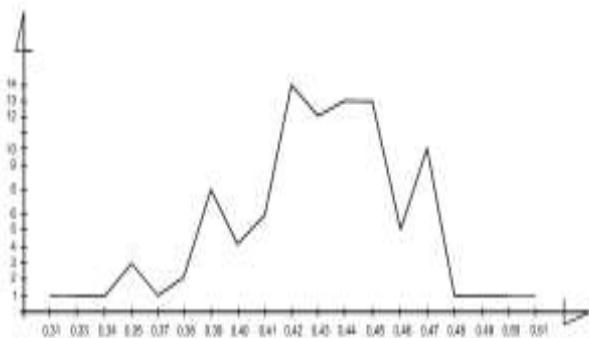

Рис. 9. Диаграмма веса копеек Алексея Михайловича 1645–1655 гг.

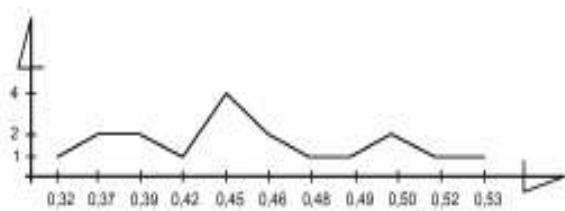

Рис. 10. Диаграмма веса копеек Алексея Михайловича 1663–1676 гг.

серебра (Зверев, 2005. С. 246). Из состава клада этим временем датируется 21 копейка²⁰, пик веса которых приходится на 0,450 г, как и в случае с монетами Алексея Михайловича 1663–1676 гг. (рис. 11).

Письменные источники указывают, что в 1681 г. монетная стопа была повышена, и из гривенки серебра стали чеканить 5,04 рубля при нормативном весе копейки 0,406 г и фактическом 0,39 г (Мельникова, 1989. С. 228, 229; Зверев, 2005. С. 247; 2014. С. 60, 62). К этому времени из состава клада относится 21 копейка²¹, вес основной массы которых приходится на 0,380 г (рис. 12).

Вероятно, чеканка легких монет была начата на второй неделе марта 1681 г. при помощи нового лицевого маточника № 9. В пользу этого говорит вес монет Федора Алексеевича из клада, найденного в Брянской области, в составе которого отсутствуют «легкие» монеты, а наиболее поздние принадлежат к типу № 1461²² (Гришин, Клещинов, 2007. С. 121) или типу 993 (Гришин и др., 2015. С. 144), образованному сочетанием маточников № 8 и 9. Вес монет Федора Алексеевича из Новоладожского кла-

²⁰ Каталог, № 369–389.

²¹ Каталог, № 390–410.

²² Здесь и далее для монет приведены ссылки на классификацию И. В. Гришина, В. Н. Клещинова, А. В. Храменкова (Гришин и др., 2015).

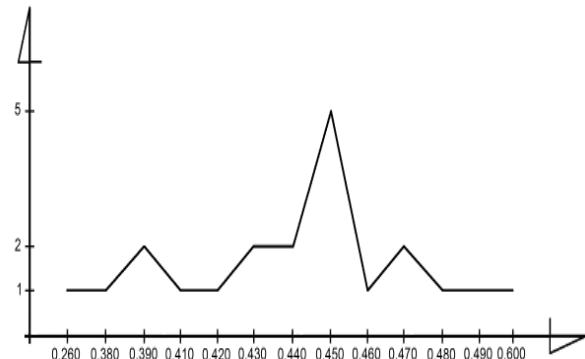

Рис. 11. Диаграмма веса копеек Федора Алексеевича 1676–1681 гг.

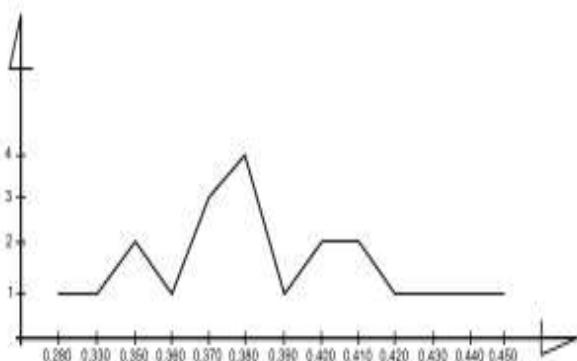

Рис. 12. Диаграмма веса копеек Федора Алексеевича 1681–1682 гг.

да практически без следов участия в денежном обращении подтверждает данный вывод.

Династическая ситуация в России в последней четверти XVII в. привела к тому, что на престоле оказались сразу два малолетних царя Иван V и Петр I, от имени каждого из которых с 1682 по 1696 г. осуществлялась эмиссия. Для таких монет использовались общие лицевые штемпели и индивидуальные оборотные, несущие отдельное имя каждого из царей. Чеканка монет происходила на основании стопы 1681 г. с нормативным весом копейки 0,406 г.

Из состава Новоладожского клада к периоду совместного правления принадлежат 183 монеты²³, среди которых заметно преобладают экземпляры с именем Петра I (123 к 54). Пик диаграммы веса копеек Ивана V и Петра I приходится на 0,380 г, при этом масса большой группы монет колеблется в пределах от 0,390 до 0,400 г (рис. 13). Все монеты отличаются идеальным состоянием сохранности.

²³ Каталог, № 412–594.

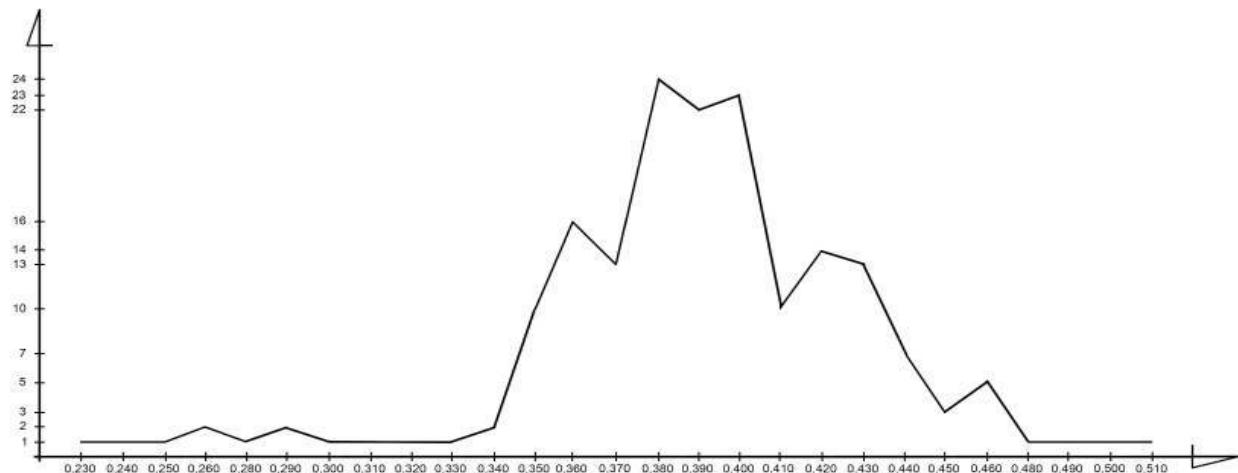

Рис. 13. Диаграмма веса копеек периода совместного правления Ивана V и Петра I с 1681 по 1696 г.

К единоличному правлению Петра I принадлежат 311 копеек²⁴, выпущенных на Старом денежном дворе в Москве. До 1698 г. чеканка продолжала осуществляться на основании старой стопы 1681 г. Из состава клада к этому времени принадлежат 26 копеек 1697 г.²⁵, пик веса которых приходится на 0,380 г, как в случае с монетами совместного правления (рис. 14)²⁶.

С начала 1698 г. произошло последнее для проволочных монет повышение стопы до 7,20 рублей из гривенки серебра при уставном весе копейки 0,284 г (Зверев, 2005. С. 247; 2015. С. 186). Из состава клада это событие отражают 285 копеек 1698–1700 гг.²⁷, вес основного количества которых приходится на 0,290–0,280 г. Масса большой группы монет колеблется в переделах от 0,260 до 0,270 г (рис. 15).

Группа младших монет указывает, что тезаврация комплекса произошла не позднее 1700 г. Косвенным образом в пользу этого свидетельствует отсутствие в его составе монет Нового денежного двора, строительство которого завершилось, вероятно, к концу 1700 г., а продукция «принята к расходу» в приказ Большой казны только в январе 1701 г. (Зверев, 2015. С. 187).

Одна копейка, отчеканенная на основании, вероятно, четырехрублевой стопы, полностью утратила

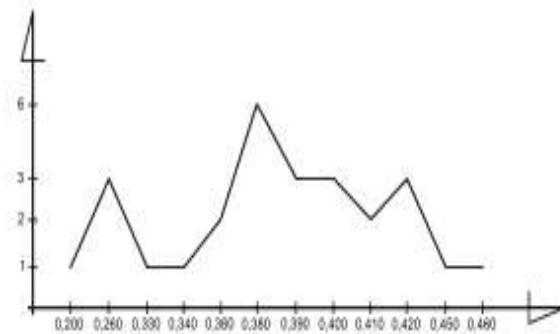

Рис. 14. Диаграмма веса копеек Петра I 1697 г.

рельефы обеих сторон и не может быть атрибутирована²⁸.

Клад имеет внутреннюю структуру, типичную для большинства депозитов рубежа XVII–XVIII вв. Преобладание в его составе двуденежников объясняется тем, что именно этому номиналу отдавали предпочтение при чеканке, начиная со второй половины XVI в. Деньги и полушки выпускались в значительно меньшем объеме и, как правило, оставались в повседневном обращении, а в состав кладов попадали редко. Наличие в составе Новоладожского депозита только пяти денег подтверждает это. Присутствие здесь копеек Василия Шуйского и Второго земского ополчения следует рассматривать какrudiment. Денежные знаки, чеканенные на основании трехрублевой стопы, в минимальном количестве присутствуют уже в кладах конца правления Михаила Федоровича, что объясняется их активным вытеснением из денежного

²⁴ Каталог, № 595–905.

²⁵ Каталог, № 595–620.

²⁶ Загадочным остается отсутствие в составе комплекса копеек 1696 г., которые нельзя отнести к разряду редких.

²⁷ Каталог, № 621–905.

²⁸ Каталог, № 906.

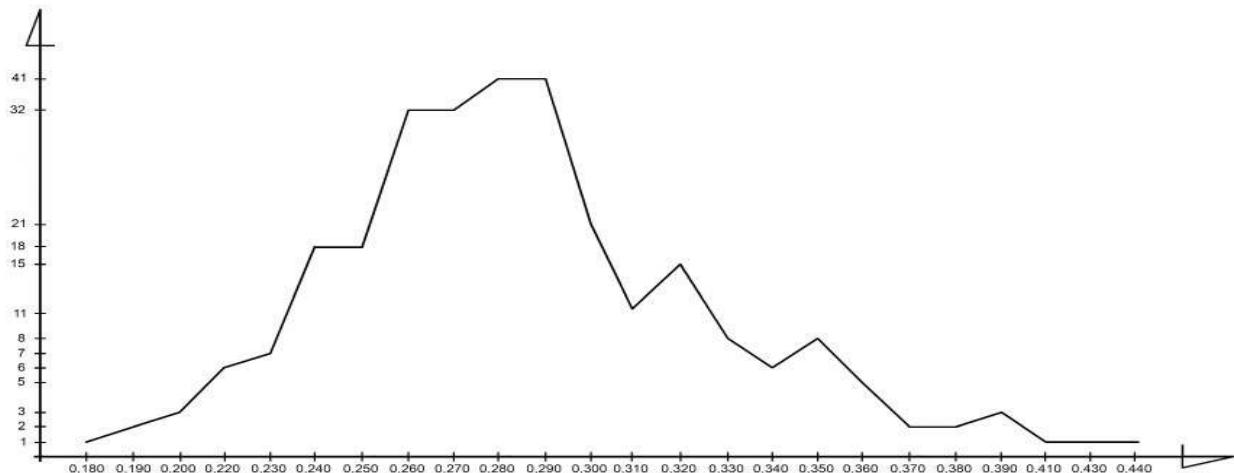

Рис. 15. Диаграмма веса копеек Петра I 1698–1700 гг.

обращения во втором десятилетии XVII в., когда они использовались в качестве основной сырьевой базы для монет четырехрублевой стопы.

Большое количество монет Михаила Федоровича в составе рассматриваемого комплекса объясняется высокой интенсивностью чеканки в годы его царствования. Основное количество копеек приходится на этап 1613–1617 гг., а также на 30-е гг. XVII в., что коррелирует с интенсивностью работы денежного двора. Значительная группа монет датируется 1642–1645 гг. Основная часть эмиссии Алексея Михайловича принадлежит к периоду 1645–1655 гг. Монет 1663–1676 гг. в составе клада значительно меньше. Такое количественное распределение типично для большинства депозитов второй половины XVII в. Объяснение этого явления заключается в неспособности государства вернуться к уровню чеканки, существовавшему до реформы 1655–1663 гг., что в свою очередь связано с подрывом экономики неудачными войнами (Максимов, 2013. С. 134).

Обращает на себя внимание значительное присутствие в составе Новоладожского клада монет периода совместного правления Ивана V и Петра I, отличающихся хорошей сохранностью. Судя по всему, в денежном обращении они принимали минимальное участие.

Значительно преобладают в структуре депозита монеты единоличного правления Петра I, большинство которых датируется 1699–1700 гг. Вероятно, именно в это время происходило наиболее интенсивное накопление капитала владельцем клада. Также этому могло способствовать и повышение

продуктивности работы монетного двора в данное время (Максимов, 2003. С. 198). Практически все монеты единоличного правления имеют идеальную сохранность.

Новоладожский клад относится к комплексам длительного накопления. Присутствие в нем большой группы монет 1699–1700 гг., возможно, указывает на время наибольшей интенсивности накопления капитала его владельцем. Депозит иллюстрирует картину денежного обращения в России рубежа XVII–XVIII в., показывая активное участие в нем монет середины XVII в.

Ручная техника чеканки монет предполагала отступление их веса от уставного как в большую, так и в меньшую сторону. При этом ремедиум в сторону понижения, как правило, составлял 0,02 г.

Пик веса монет Михаила Федоровича из состава клада показал заметно большее понижение, доходящее до 0,04 – 0,05 г. Только в группе 1630–1642 гг. зафиксирован привычный ремедиум в 0,02 г. Причина этого явления скорее всего заключается в длительном периоде обращении этих монет, который мог доходить до 80 лет. Диаграмма веса копеек Алексея Михайловича показывает отставание их массы от нормативного в 1645–1649 гг. на 0,03 г, в 1663–1676 гг. на 0,02 г. Весовые нормы периода 1650(?)–1655 гг. требует дальнейшего анализа. Вес большинства монет Федора Алексеевича 1676–1682 гг. отстает от нормативного на 0,03 г. Аналогичная ситуация прослеживается и в эмиссии совместного правления Ивана V и Петра I и единоличного правления Петра I периода стопы в 5,04 рубля из гриненки.

Масса основного количества копеек, чеканенных по стопе, введенной 28 августа 1698 г., имеет два пика, приходящиеся на 0,280 и на 0,290 г, что совпадает с уставными показателями и даже на 0,01 г превышает его²⁹. Вероятно, причина этого заключается в уменьшении размера монет, точный вес которых отслеживать становилось все сложнее.

Таким образом, вес основного количества монет Новоладожского клада 1645–1698 гг.³⁰ меньше нормативного на 0,03 г и принятого фактического на 0,01 г. Это при том, что монеты Федора Алексеевича, совместного правления Ивана V и Петра I, и единоличного правления Петра I отличаются очень хорошей сохранностью.

Размер клада составляет девять рублей и одну деньгу. Такая сумма типична для крестьянских кладов петровского времени, включавших, как правило, 6–10 рублей (Максимов, 2013. С. 135). Историческая топография места обнаружения депозита подтверждает это мнение. В письменных источниках данная местность начинает фигурировать с конца XIV в. в связи с переносом сюда Николо-Медведского монастыря. В дальнейшем монастырь упоминается в документах, связанных с описанием шведских военных набегов и остановок здесь иностранных купцов. Также известно, что с начала XVI в. здесь находилась деревня Белобородово, «что ныне Новая Ладога», житель которой, вероятно, и являлся обладателем клада. Березье впервые появляется на карте в 1745 г.³¹ (рис. 16).

Обращает на себя внимание присутствие в составе клада 19 монет с отверстиями, которые скорее всего использовались в качестве украшений женского костюма (рис. 17). При этом копейки со следами внеэкономического использования относятся к эмиссиям Василия Шуйского (1 ед.), Михаила Федоровича (11) и Алексея Михайловича (7 ед.), младшие монеты которых датируются 1650–1655 гг. Вероятно, именно в это время монеты были превращены в украшения. Принято считать, что денежные знаки со следами вторичного использования не могли вернуться в денежное обращение. Если это мнение верно, то можно предположить, что монеты были удалены из убora и помещены в состав клада в связи с каким-либо чрезвычайным событием.

Рис. 16. Фрагмент карты Санкт-Петербургской губернии Ф. Ф. Шуберта 1834 г. с обозначением деревни Березье

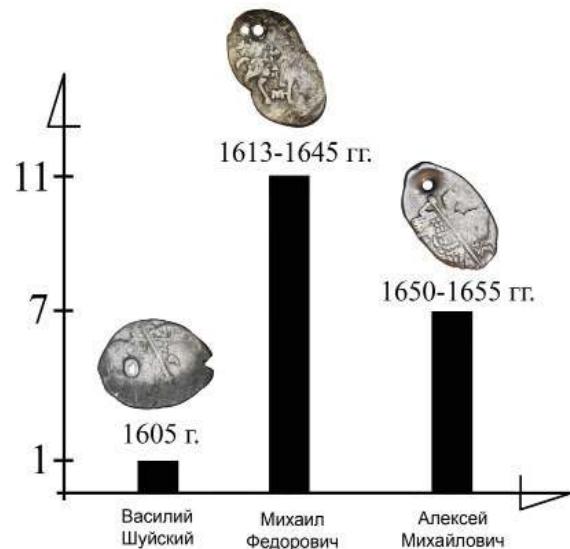

Рис. 17. Количественное распределение монет с отверстиями из состава клада по эмиссиям правителей

²⁹ Однако в последнем случает большая группа копеек имеет массу 0,410 г, что совпадает с уставной.

³⁰ За исключением этапа 1650(?)–1655 гг., который требует дальнейшего разбора.

³¹ Авторы выражают благодарность А. А. Селину за консультацию.

На части монет присутствует традиционный для монет чешуек производственный брак в виде чеканки только одной из сторон, а также двойного удара.

Клад найден в небольшом лепном горшке (рис. 18). Формовочная масса, из которой был сделан сосуд, состоит из ожелезненной (красножгущейся) глины с небольшим добавлением дресвы, величина зерен которой достигает 3,5 мм (в основном 1–2 мм) в попечнике. Для использованного глиняного сырья характерны примеси естественного происхождения в виде значительного содержания бурого железняка и единичных включений известняка. Тулово горшка сконструировано из небольших жгутов (шириной 2–2,3 см), наложенных на внутренний край днища-начина. На внутренней поверхности на уровне плечика и в придонной части местами видны незаглаженные стыки жгутов. Толщина стенок варьирует от 3,8 до 5,6 мм на уровне шейки и до 8,7–9,8 мм на уровне придонной части. Толщина дна около 9 мм. Сосуд выполнен небрежно, в результате все параметры сосуда варьируются. Несколько отличается и профилировка изделия в разных местах. Высота сосуда составила 6,3–6,7 см. Венчик уплощенный, неодинаковой толщины и образует в плане неправильный круг, диаметром 8,0–8,4 см. Плечико выраженное, округлое. Диаметр на уровне наибольшего расширения сосуда достигает 9,8 см, диаметр дна – 7,8–8,4 см. Дно несколько вогнуто,

на его внешней поверхности частично сохранилась подсыпка из песка (размерность песка не превышает 1 мм). Внешняя поверхность стенок сосуда не очень ровная и несколько шероховата из-за выступающей мелкой примеси. На ней видны следы довольно грубого горизонтального заглаживания в области шейки и плечика, и местами вертикального на тулово горшка. Внутренняя поверхность тулова не подвергалась дополнительной обработке, о чем свидетельствуют множественные вдавления, оставшиеся на внутренней поверхности сосуда в процессе его формовки. Только на уровне шейки видны следы горизонтального заглаживания.

На одной из сторон сосуда, чуть выше его середины было сделано округлое отверстие размерами $1,8 \times 2,2$ см. В это отверстие был вставлен выпнутый вверх носик, длиной около 4 см и диаметром около 2,5 см, сформованный из куска широкой ленты, свернутой в трубочку с внутренним диаметром 0,9–1,1 см.

Сосуд подвергся неполному окислительному обжигу. Черепок трехслойный, его внешняя и внутренняя поверхности окрашены в коричневый, а внутренний слой в темно-серый цвет. Границы между слоями четкие. Декор отсутствует. На противоположной носику поверхности сосуда имеется пятно маслянистого нагара темно-коричневого цвета, спускающееся от венчика к донной части. Слабый нагар присутствует и на большей части внутренней поверхности. Есть он и внутри носика.

Сосуд сохранился не полностью. Верхняя часть больше, чем на половину высоты стенки, длиною равной приблизительно пятой части диаметра, отсутствует. Основание носика сильно повреждено и не имеет явной стыковки с тулом. Внешняя поверхность сосуда местами отслоилась. В стенке со стороны носика наблюдается множество трещин и расслоений. Значительное расслоение стенок и отмеченный маслянистый нагар, свидетельствует о многократном неравномерном нагревании сосуда, что, видимо, связано с его использованием до момента захоронения в нем монет.

Необходимо отметить, что монетные клады, относящиеся к позднему средневековью и новому времени, редко встречаются в горшковидных сосудах. Чаще в качестве вместилища использовались керамические емкости с более узким горлом (кувишины, кубышки, фляги) (Мец, 1949; Калинин, 1979; Бушлякова, Волков, 2010; Самошин, Черкасов, 2010).

Еще большей неожиданностью является нахождение монет Новоладожского клада в лепном сосуде.

Рис. 18. Сосуд Новоладожского клада

Сосуды, сделанные с помощью ручного гончарного круга появляются в торгово-ремесленных и военно-административных поселениях Поволжья (Старой Ладоге, Рюриковом городище) в первой трети X в. Во второй половине этого столетия, с развитием гончарного производства, круговая керамика на Рюриковом городище и в Новгороде практически полностью вытесняет лепную (Носов и др., 2005. С. 74–121; Плохов, 2009). Вдали от ремесленных центров и крупных торговых путей лепная посуда перестает использоваться несколько позднее. В некоторых частях Новгородской земли такие горшки нередко находят в погребениях XI–XII вв. (Тухтина, 1993. С. 140–142; Торопов, 2003. С. 101; Соболев, 2010. С. 174, рис. 3: 4.). В погребальных комплексах Юго-Восточного Приладожья, наиболее территориально близкого к Нижнему Поволжью, круговая посуда преобладает с середины XI в., а к началу XII в. полностью вытесняет лепную (Спиридонов, 1985. С. 204; 1986. С. 26–27; 1989. С. 312–315).

Первоначально, при знакомстве по фотографии с горшком из Березья возникло предположение, что в петровское время в качестве вместилища для монет использовали сосуд, происходящий из какого-то раннесредневекового памятника Поволжья. К тому же внешний вид сосуда (если не считать носика), его профилировка близки керамике из курганов Юго-Восточного Приладожья (Спиридонов, 1986. Рис. 1). В связи с этим предположением было решено попробовать определить дату горшка с помощью термолюминесцентного метода. После непосредственного знакомства с находкой, когда выяснилось, что сосуд имеет трубчатый носик, стало понятно, что он не может быть отнесен к раннему средневековью. Тем не менее, анализ был выполнен, но уже в большей степени для проверки точности естественнонаучного метода.

Термолюминесцентный метод датирования (Косолапов, 2015. С. 181–184; Craddock, 2009. Р. 110–125) основан на способности глины с течением времени накапливать энергию ионизирующего излучения под воздействием космического излучения, а также радиоактивных примесей, содержащихся в глине (уран, торий, изотоп калия K^{40}), казалось бы, в незначительном количестве – несколько ppm (несколько частиц на миллион). Под воздействием α -, β - и γ -лучей, испускаемых в результате распада радиоактивных примесей глины и от космического излучения, в кристаллах кварца и полевого шпата происходит заполнение электронами так называемых ловушек (разрешённых энергетических уровней). Вероятность самопроизвольного выхода электрона из ловушки при нормальной температуре ничтожно

мала, поэтому количество запасённых электронов оказывается пропорциональным времени облучения и концентрации радиоактивных примесей.

При нагреве образца (до 400–500°C) электроны покидают ловушки и мигрируют внутри кристалла. Если при этом они встречаются с «дыркой» (дефект с избытком положительного заряда, равный по абсолютной величине заряду электрона), происходит рекомбинация, при этом излучается квант видимого света. Этот эффект называется термолюминесценцией, то есть свечение при нагревании. Чем больше времени прошло с момента последнего нагрева керамического вещества, тем большее свечение будет при новом нагревании. Обычные дозы внутреннего облучения для керамики составляют 0,3–0,7 рад/год. Погрешность определения возраста керамического изделия методом термолюминесцентного датирования при хороших условиях достигает 10 %.

Для проведения термолюминесцентного датирования был отобран образец керамической массы сосуда Новоладожского клада. Исследования полученного образца проводились в Отделе научно-технологической экспертизы Государственного Эрмитажа на приборе термолюминесцентного датирования Daybreak 1100. В результате проведённого исследования (январь–февраль 2018 года) было установлено, что обжиг сосуда был сделан 250–400 лет назад, то есть в интервале начала XVII – середины XVIII в., что совпадает с датой монетного клада.

Керамические сосуды, сделанные без применения гончарного круга, изредка встречаются на территории древнерусского государства в комплексах развитого средневековья. В частности, без использования гончарного круга, по мнению В. Ю. Коваля, был изготовлен миниатюрный сосуд – кубышка, в которой в Тверской области был найден клад середины 30-х гг. XVII в. (Бушлякова, Волков, 2010. С. 24). В некоторых районах лесной зоны Восточной Европы у русского, белорусского и финно-угорского (коми-зырян) населения традиция изготовления лепной посуды просуществовала до XX в. (Орлов, 1968. Л. 37, табл. 10: 2; Бобинский, 1991. С. 20, 35; Чудова, 2001, С. 39–41). Формовка сосудов без использования гончарного круга отмечена этнографами и у русского населения Сибири, на территории от Зауралья до Забайкалья (Бирюков, 1924; Зеленин, 1927. С. 95, 96, 101; Бломквист, Гринкова, 1930. С. 181; Маслова, 1962. С. 15; Липинская, 1980. С. 40, рис. 1; Захарова, 1996. С. 154; Киреев, Кучуганова, 1998; Голендеев, 2005. С. 19; Мамонтова, 2011. С. 106).

Однако очевидно, что сосуд из Новой Ладоги не является фактом, свидетельствующим о непрерывном существовании традиции изготовления лепной посуды в Поволжье от раннего средневековья до эпохи Петра I. Здесь мы столкнулись со свидетельством явного упадка местного гончарного производства, связанного, по-видимому, с конкретной исторической причиной – с началом Северной войны. Надо сказать, что жители Нижнего Поволжья не впервые остались без местной профессионально сделанной керамики. Такая ситуация, по-видимому, наблюдалась и в конце правления Ивана Грозного. Согласно писцовой книге Водской пятини 1568–1569 гг., в Ладоге жило два гончара (Кирпичников, 2002), но один из горшечников умер в 1570 г. «после государьского разгрому» города, устроенного князем Петром Ивановичем Борятинским, а другой «пошел в нищих … после государьского правежу» 1571 г. (Самоквасов, 1909. С. 304–306). Таким образом, сам факт находки лепного горшка с монетами петровского времени, заставляет осторожней относиться к датирующим возможностям такой керамики, особенно в случаях присутствия в комплексах единичных её обломков.

В археологических материалах позднего русского средневековья и нового времени сосуды с носиком встречаются довольно редко. Нам пока известно только два города, где найдена такая посуда – Моск-

ва и Псков (рис. 19). При раскопках в Москве встречены немногочисленные экземпляры красноглиняных горшков с «трубчатыми сливами», которые, по наблюдениям Р. Л. Розенфельда, по форме, орнаментации и обжигу аналогичны сосудам XV – начала XVI в. (Розенфельдт, 1968. С. 15, табл. 2: 3; Векслер и др., 2016. Илл. 177). Горшки с такими сливами представлены также среди московской чернолощенной и поливной посуды XVII–XIX вв. (Розенфельдт, 1968. С. 38, 52, табл. 17: 21, 27, 28; Глазунова, 2009. С. 138, рис. 243: 6; Векслер и др., 2016. Илл. 103; 219; 335). М. Г. Рабинович предположил, что найденные в Москве сосуды со «сливом у горлышка», предназначались для «заквашивания молока или для отделения сливок» (Рабинович, 1964 С. 275). В Пскове сосуды с «трубчатым сливом» появляются в XVII в. (Кильдюшевский, 2002. С. 16, рис. 7: 20, 25).

В последние десятилетия в России проводятся масштабные раскопки городов и сельских поселений с напластованиями эпохи позднего средневековья и нового времени. К сожалению, керамика, собранная в результате этих работ, ещё недостаточно изучена и опубликована. К тому же довольно сложно во фрагментированных керамических коллекциях найти интересующий нас тип изделий. Возможно, что, по крайней мере, некоторые обломки сосудов с втульчатыми носиками, втканные в культурном слое XVI–XVII вв. Тульского кремля

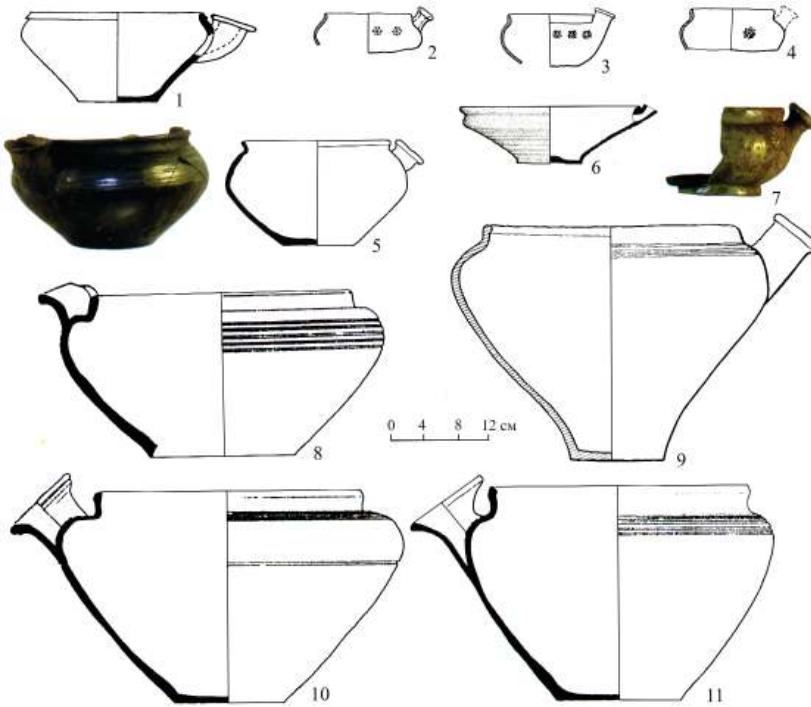

Рис. 19. Красноглиняные (1, 8–11), чернолощеные (5, 6) и поливные (2–4, 7) сосуды из археологических раскопок в Пскове (1) и Москве (2–11) (по Розенфельдту, 1968; Кильдюшевскому, 2002; Векслеру и др., 2016)

(Зацаринный и др., 2007. С. 161, рис. 31: 5), а также в отложениях XVIII – начала XIX в. Санкт-Петербурга (Михайлова, 2017. С. 311, рис. 1: 1, 2), атрибутированные исследователями как части руко-мойников, в действительности принадлежали посуде, функционально близкой горшку из Березья.

Горшковидные сосуды с втульчатым носиком в месте наибольшего расширения представлены в этнографических коллекциях, собранных в конце XIX – XX в. на территории от Приладожья на западе до Забайкалья на востоке, от Поморья на севере до Среднего Поволжья на юге (рис. 20)³². В основном посуда такой формы характерна для традиционной русской культуры, но встречается у вепсов, карел, а также коми (зырян) (Чудова, 2001. С. 26).

В Ленинградской области оятские гончары делали приземистые (высотой 8,5–17,5 см) горшковидные сосуды с втульчатым носиком, с противоположной стороны от которого часто находится небольшая раструбовидная ручка (рис. 20: 2). Часть изделий украшена расписным орнаментом, нанесенным белой глиной и окисью марганца (Русское гончарное искусство, 1976. С. 24, № 149; Русское народное ткачество, 1976. С. 145, № 344; Народное искусство, 1984. С. 34, 37–38, № 136, 172, 173, 174; Народное искусство, 1985. С. 43, № 66, 67; СРГК, 1995. С. 26; Горб и др., 2011. С. 60, 61, илл. 22, 44, 72; Тихвинский музей, 2001. Илл. 46; Королькова, 2016. С. 17–19). Использовались они по-разному. В одних местностях русские и вепсы такую посуду называли «подойником» («липсирагенд») и доили в неё коз³³, в других – такие же сосуды («пёкач») употребляли для сбивания масла, хранения и потребления молока, браги³⁴, тогда как в третьих («ендова», «е(я)ндровка», «ендовочка», «носак») – использовали для подачи на стол кваса, пива, браги, хотя могли и доить коз³⁵.

На юго-востоке Ленинградской области (Тихвинском уезде Новгородской губернии) гончарами с р. Явосьма изготавливались горшки с трубчатым

³² Фонды Российского этнографического музея. Благодарим О. Г. Баранову и О. В. Калинину за возможность ознакомиться с коллекциями Отделов этнографии русского народа и этнографии Северо-Запада и Прибалтики; фонды Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Благодарим Л. В. Паршину за возможность ознакомится с материалами музея народного деревянного зодчества «Витославицы»; фонды Вытегорского объединенного музея (<http://museum-vytegra.vlg.muzkult.ru/keramika/>).

³³ РЭМ, колл. 7352-38; 9911-83.

³⁴ РЭМ, колл. 11674-40; 12358-2.

³⁵ РЭМ, колл. 7867-4; 8417-174, 10361-223, 224.

носиком высотой 11,5–22 см, которые русское население называло «носак»³⁶ и употребляло для сбивания масла (рис. 20: 3). В небольшом сосуде «носачке» высотой 8 см оно топилось³⁷. Вепсы крупные сосуды, называемые «пёкач» (рис. 20: 1), использовали для молока, кваса, пива и браги³⁸ (Королькова, 2015. С. 5, 29, 31; Народное искусство, 1984. С. 34, № 137). Из д. Толстъ Бокситогорского района Ленинградской области происходит небольшой (высотой 6,6 см) слабопрофилированный со-суд с носиком, изготовленный гончаром-карелом на ручном гончарном круге в середине XX в. Первоначально он использовался для топления масла, а в дальнейшем в качестве кадильницы³⁹. В собрании Загорского (Сергиево-Посадского) музея хранится кувшинчик-«масленник» высотой 8,5 см с рыльцем и петлевидной ручкой, расположенной в перпендикулярной от него плоскости, поступивший из Тихвинского уезда (Русское гончарное искусство, 1976. С. 24, № 145).

Довольно большое количество горшков с носиками высотой 16,5–23,5 см (рис. 20: 4, 6) собрано этнографами на юге и востоке Новгородской области (Боровичский, Демянский, Любятинский, Марёвский, Мошенской, Пестовский, Поддорский и Хвойнинский районы). В публикациях и музейной документации их называют «подойниками» (Хабрат, 1995. С. 239, 251, рис. 18а)⁴⁰. Сведений о функциональном использовании этих изделий почти нет имеется. Только про один сосуд есть информация, что последняя владелица использовала его для топления масла⁴¹. Необходимо отметить, что в Словаре русских народных говоров для Новгородской, Калининской, Московской и Архангельской областей говорится о «подойнике» как о глиняном сосуде с «носком, в котором сбивают и топят масло» (СРНГ, 1994. С. 113). Наличие копоти, нагара, белого налета на поверхности большей части сосудов подтверждает такое использование, по крайней мере, части новгородских «подойников».

³⁶ РЭМ, колл. 7573-53, 58. В Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей отмечено, что в «носаках» держали сметану и топили сало (СРГК, 1999. С. 43).

³⁷ РЭМ, колл. 7573-59.

³⁸ РЭМ, колл. 11763-21; 11825-16.

³⁹ РЭМ, колл. 11653-1. В Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей упоминается «носулька» – глиняный сосуд, «масленка с носиком» из Тихвинского района (СРГК, 1999. С. 48).

⁴⁰ РЭМ, колл. 8384-58, 59; НГОМЗ, КП 26495; 29483; 30776/1; 30870/39; 31980/19, 20; 33069/26; 33871/10; 36456/97; 36988/162, 163; 39563/162, 163; 44509/24; НВ 19845/56; 21629/63, 65.

⁴¹ НГОМЗ, КП 35863/100.

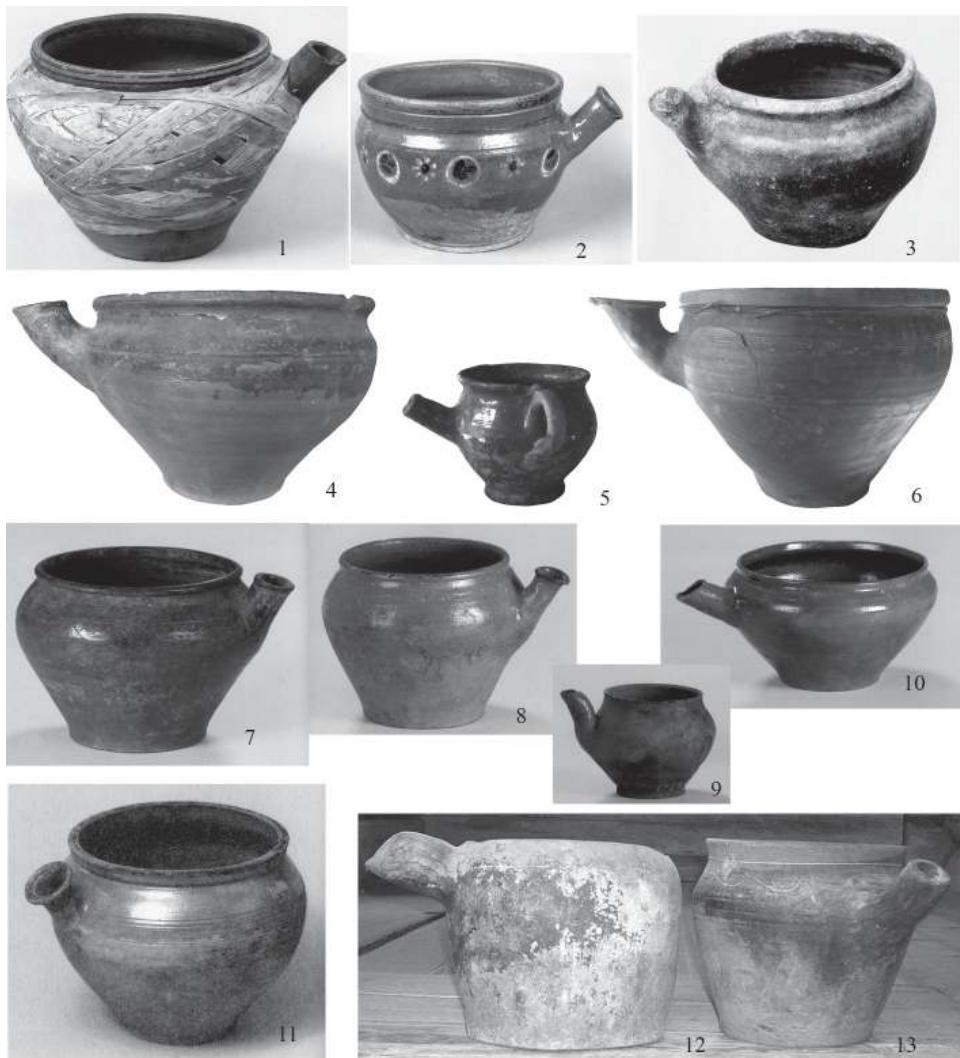

Рис. 20. Этнографические сосуды с носиками: 1–3 – Ленинградская область (по Корольковой, 2015; 2016); 4–6 – Новгородская область (фото А. В. Плохова); 7–10 – Пермский край (по Димухаметовой, 2010); 11 – Московская область (по Народное гончарство, 1995); 12, 13 – Иркутская область (по Голендееву, 2005). Без масштаба

В этнографических собраниях имеются также, происходящие из Новгородской области, небольшие «горшочки для масла» высотой 7,9–11,6 см с носиком и расположенной в перпендикулярной плоскости от него петлевидной ручкой (рис. 20: 5) (Русское гончарное искусство, 1976. С. 23, № 130)⁴², а также «масленка» высотой 13 см с трубчатым носиком без ручки⁴³. В Новгородском областном словаре упоминается «подояшка» – «небольшой горшочек с носиком для разогревания масла, сала и т.п.» (НОС, 1994. С. 47).

Словарь русских народных говоров отмечает существование в Псковской области «рылашек» –

⁴² НГОМЗ, КП 25155; 31980/9; 46653/41.

⁴³ НГОМЗ, КП 33069/12.

горшков с носиком, в которых хранилось молоко (СРНГ, 2001. С. 308).

С территории Карелии происходит большое количество горшков с носиком (Народное искусство, 1979. С. 53, 54, № 8, 19, 23, 25)⁴⁴. Они имели названия «масленник», «на(о)сад(т)ка», «носач», «носовастик», «носоватик», «носоватка», «носовик», «носовичок», «носовочек», «носулька», «роговик», «роговатик», «роговатник», «роговица», «роговичка», «роговичок» (Куликовский, 1898. С. 100; СРНГ, 1985. С. 148; 1986. С. 287, 289;

⁴⁴ Фонды Национального музея Республики Карелия. Благодарим за информацию М. М. Шахновича; фонды музея-заповедника «Кижи» (<http://kizhi.karelia.ru/collection/keramika/>).

2001. С. 124; СРГК, 1999. С. 43, 45, 46, 48; 2002. С. 536, 540; Дуров, 2011. С. 217, 254, 359). Сосуды, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Карелия, имели высоту 5,5–19,5 см. Все они употреблялись для переработки и хранения молочных продуктов.

Русское население Заонежья в такие сосуды («носоватики», «но(а)садки»), собирали, снятую с простокваша сметану, взбивали в них с помощью маленькой мутовки масло, сливая через носик образующуюся при этом пахту. В небольших горшках⁴⁵ масло перетапливалось с солью, а затем через носик сливалось в большие сосуды, где оно хранилось до скромных дней. В небольших сосудах с носиком топленое масло также подавалось на стол (Логинов, 1993. С. 119, 124, рис. 13: 3).

В Архангельской области интересующие нас горшки называли «масленниками», «носатиками», «носниками», «носовиками», «носоватиками», «носоватниками», «подойниками», «роговиками», «роговичками», «рогачами», «рожниками», «рыльниками», «рыльничками», «топниками» (Орлов, 1968. С. 46, 47, табл. 27–29; СРНГ, 1986. С. 289; 2015. С. 249, 250; Бровина, 2007. С. 139, илл. 23; Томашевская, 2011. С. 95, № 205; Балан и др., 2014. С. 243; 2018. С. 220, 221)⁴⁶. Известная высота этих сосудов 6,7–21,2 см. В этой посуде взбивали и топили в печи сливочное масло, изготавливали и хранили сметану, приготавливали сливки, а также перетапливали сало. Гончары Тимощецкого гончарного промысла (Мезенский район Архангельской области) изготавливали горшки средних размеров со сливным носиком («роговики») в которых взбивали масло и изготавливали творог (Шумилов, 1990. С. 2). Из д. Село Каргапольского района происходят два «топника-ружника» – небольшие горшочки (высотой 6,5 и 7,5 см) с «рожком», служившие для топления масла⁴⁷. Для тех

⁴⁵ На сайте музея Кижи подобные горшки названы «масленками». Является ли это местным обозначение этих сосудов, и насколько оно было распространено, нам не известно.

⁴⁶ Фонды Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (http://vm1.culture.ru/malye_korely/catalog; <https://www.korely.ru/heritage/collections/data/keram/index.php>); РЭМ, колл. 519-6, 17; 3942-16; 7504-27; 12610-1; 12667-15; 12780-4, 10; 13127-31; 13175-33. Л. Э. Колмыковой опубликована «масленка» с уплощенной изогнутой ручкой, рыльцем и крышкой, происходящая из Котласского района Архангельской области (Русское гончарное искусство, 1976. С. 15, № 30).

⁴⁷ РЭМ, колл. 10870-22, 23.

же целей использовался более крупный сосуд с коротким носиком – «топник» из д. Дьяковская Вельского района. По данным этнографов, в подобного рода сосудах во время поста также «топили» масло и сметану⁴⁸.

Мастера Сомовского гончарного промысла (Верховажский район Вологодской области) в середине XX в. делали «крыльники» для «сбивания», «выделки масла» объемом 1–3 л (Сомовский промысел, 2003. С. 33, 54, 61). В горшках-«крыльниках» в Кадиковском уезде Вологодской губернии хранили сметану⁴⁹. Гончары Андомской округи (Вытегорский район Вологодской области) изготавливали «роговики», в которых сбивали масло (Мокина, 1997. С. 174, 177, 182). Таким же образом использовались «сосуды-роговики», имевшие «носик-слив трубчатой формы» в Закуштской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии (Ильина, 2000. С. 28). По данным Т. А. Ворониной, в Вологодской области в больших горшках с носиками топили масло. Они назывались «рыльниками», «роговиками»⁵⁰. При приготовлении пищи масло растапливали в маленьких сосудах⁵¹, которые имели разные форму и название⁵² («масленка», «масляник», «мазильница», «роговик», «рожанка», «топник», «топушка»). Есть среди них и горшочки с носиками (Воронина, 2001.

⁴⁸ РЭМ, колл. 12387-1.

⁴⁹ РЭМ, колл. 656-89. Согласно словарям русских говоров «крыльники» использовались для «сбивания масла, перетапливания масла сала и т.п.» (СВГ, 2002. С. 77; СРГК, 2002. С. 593). «Рыльник» высотой 13 см, попавший в фонды НГОМЗ (КП 47437/16), владелец использовал для дойки козы.

⁵⁰ В словаре П. А. Диляторского отмечено, что в «роговиках» топили не только масло, но и сало (Диляторский, 2006. С. 435). В Словаре вологодских говоров говорится, что в «роговиках», «роговичках», «рыльничках» топили масло и «мешали сметану», в «рогулях», «рылуах» топили сало, а «рожанки» использовали для процеживания молока и сбивания масла (СВГ, 2002. С. 60, 63). Один из «роговиков», поступивших в фонды РЭМ из Вытегорского района Вологодской области, использовался для хранения пива и кваса (колл. 11584-8). По-видимому, это его вторичная функция.

⁵¹ Согласно Словарю вологодских говоров в «масленках», «маслянике», «маслянке», представляющих собой глиняные сосуды с носиком, не только топили, но и хранили масло, а «топники» служили для «сбивания масла, вытапливания масла, сала и т.п.» (СВГ, 1989. С. 73; 2002. С. 76; 2005. С. 41).

⁵² В Словаре вологодских говоров отмечены также «топнички», «топнушки», «топушечки» (СВГ, 2005. С. 41, 42).

С. 385, рис. 1в, 2в; Белозерская керамика, 2011. С. 39, № 84)⁵³. «Масленки» кроме трубчатого носика часто имели петлевидную ручку (Суров, 2002. С. 26–30, № 215, 216, 224, 232, 233, 241). Н. М. Лопатенко, рассматривая традиционную керамику Ерги, опубликовала сосуд с носиком под названием «подойник» (Лопатенко, 1993. С. 34). Глиняные «подойники» изготавливали также мастера Андомской разнопромартели (Мокина, 1997. С. 182). «Подойник» с длинным трубчатым носиком из Устюженского района Вологодской области хранится в собраниях Государственного Русского музея (Русское народное ткачество, 1976. С. 135, № 318). О бытовании Вологодской, Московской, Пермской губерний глиняных «подойников», несколько меньших размеров чем деревянные, «с маленькой горизонтальной ручкой и высоким втульчатым коротким рыльцем» писала Т. А. Воронина (1997. С. 406; 2001. С. 384)⁵⁴. По данным авторов «Каталога народной керамики Кирилловского района Вологодской области», «подойниками» называют горшки с рыльцем в верхней части туловы», которые «предназначены для топления масла» (Каталог, 1998. С. 13). В Музее фресок Дионисия хранится 12 таких сосудов высотой 12–22 см, четыре из которых покрыты поливой, а два чернолощеные (Каталог, 1998. С. 13, 24, 30, 32, 33, 37, 40, 46, 47, 49, № 42, 95, 115, 133, 172, 173, 201, 268, 272, 278, 299, 300, табл. 34–38)⁵⁵. При этом, Н. А. Шмидт, которая исследовала в 1928 г. технику керамического производства на территории существовавшего тогда Андомского района Ленинградской области (юго-восточное Прионежье), зафиксировала изготовление «рогачей» – горшков с носиками, предназначенных для доения коров (Шмидт, 1928. Л. 13). В фондах Новгородского государственного объединенного музея-заповедника

⁵³ В Вологодской земле представлены и «рыльники» небольшого размера (высотой 9–13,5 см) (Белозерская керамика, 2011. С. 35, 41, № 56, 102; Русское гончарное искусство, 1976. С. 14, № 16, 17), тогда как «топник» из д. Зарубино Кадникновского уеда Вологодской губернии имел высоту 19 см (РЭМ, колл. 300). У «рыльника» или «топника» из собраний РЭМ, приобретенного в Вологде, высота 15 см (РЭМ, колл. 3979-18), а у «топника» из Государственного Русского музея – 14,8 см (Русское народное ткачество, 1976. С. 127, № 292).

⁵⁴ Глиняные «подойники» («доильницы», «подойницы», «подонки») бытовали также в Архангельской, Костромской губерниях, Свердловской, Новгородской областях, Бурятии (СРНГ, 1972. С. 95; 1994. С. 113, 114).

⁵⁵ Три «подойника» высотой 18, 19,8 и 22,5 см из Кирилловского, Бабаевского и Череповецкого районов Вологодской области хранятся в НГОМЗ, КП 43616/129; 45759/105; 48050/15.

хранится три сосуда с трубчатыми носиками высотой 14,5, 23,3 и 25 см, происходящие из Кадуйского района Вологодской области, носящие в учетной документации название «горшок-рэлиз»⁵⁶. Имеется информация, что в самом маленьком сосуде топили масло, в среднем – отделяли сыворотку от творожной массы, а с помощью самого большого владелец цедил пиво⁵⁷.

В Тверской области, по данным Л. Э. Калмыковой, сосуды с «рыльцами» высотой 21–26,7 см назывались «дойниками»⁵⁸, «подойниками» и «растёрниками». По каталогу 1976 г. «подойник» использовался для «растопки масла». О функции «дойников» исследовательница не сообщает, но судя по подписи под одним из рисунков – «дойник для масла», по крайней мере, некоторые сосуды использовались для приготовления или хранения этого продукта⁵⁹. В «растёрниках» же топили сало (Русское гончарное искусство, 1976. С 28, 35, № 187, 266; Калмыкова, 1995. С. 110, 124, 125, 138, ил. 71, 78; Воронина, 1997. С. 406)⁶⁰. От тверских карел в фонды Российского этнографического музея поступил горшок с цилиндрическим носиком («нокка пада») высотой 22,5 см, который использовался для топленого масла⁶¹, а в собрание Новгородского государственного объединенного музея-заповедника попал «подойник» с трубчатым носиком и петлеобразной ручкой⁶². Словари русских народных говоров отмечают существование в Тверской области «подоеек» – горшков с «рыльцем» и «подояшек» – небольших горшочков с «рыльцем для сметаны, молока, растапливания масла и хранения его для ежедневного использования во время еды» (СРНГ, 1994. С. 127; ТСГТО, 2004. С. 66, 67).

В Костромском крае для приготовления топленого молока, сметаны, масла использовались топники («топники-урыльники») – сосуды горшкообразной формы высотой 10–21 см с коротким округлым

⁵⁶ НГОМЗ, КП 44007/125, 220, 236.

⁵⁷ В Словаре русских народных говоров упоминается бытование в Вологодской области «носничков» – глиняных сосудов с носиком (вместимостью до литра), используемых для молока (СРНГ, 1986. С. 289).

⁵⁸ «Дойник» высотой 21 см из Тверской области есть и в собрании РЭМ, колл. 1361-58.

⁵⁹ В каталоге 1976 г. этот сосуд опубликован, как происходящий из Дмитровского района Московской области (Русское гончарное искусство, 1976. С. 33, № 243).

⁶⁰ У некоторых тверских «дойников» на противоположной стороне от носика, на уровне плечика имеется маленькая петлевидная ручка (Калмыкова, 1995. Илл. 79).

⁶¹ РЭМ, колл. 10392-86.

⁶² НГОМЗ, НВ 21514/75.

рожком для слива внутри которого делалась «дырячатая перегородка» (Масалёва, 2013. С. 41, 61)⁶³.

Из Ярославской губернии в фонды Российского этнографического музея поступил чернолощеный «дойник» с носиком «раструбом»⁶⁴. В книге Т. В. Шевчук, посвященной традиционному гончарству Ярославской области, имеются фотографии еще трех «дойников» (Шевчук, 2017. Илл. 3.31, 3.52, 3.99). Все они представляют собой горшки с носиками и расположенными с ними в одной плоскости маленькими петлевидными ручками. Следует сказать, что одно из значений слова «дойник», согласно Ярославскому областному словарю, – «глиняный (реже – металлический) сосуд для хранения масла и топленой сметаны» (ЯОС, 1985. С. 9). Т. В. Шевчук также опубликован редкий для этого региона экземпляр «топника» в виде маленького (высотой 6,1 см) горшка с длинным «трубчатым носиком и расположенной слева от него ручкой» (Шевчук, 2017. С. 91, илл. 2.175). Это изделие похоже на некоторые сосуды для масла из Новгородской области⁶⁵.

В Московской области в фондах Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника хранится сосуд с округлым длинным «рыльцем» высотой 13,5 см и шесть «дойников» высотой 19–23,5 см (рис. 20: 11), два из которых имеют не только носик, но и ручки (Народное гончарство, 1995. С. 19, 25, 71, 72, 77, 80, 91, 101, № 3, 22, 181, 198, 206, 237, 263, илл. 68, 71, 76; Русское гончарное искусство, 1976. С. 18, 30, 33, № 64, 70, 213, 214, 242, 243). О характере использования этих изделий составитель опубликованного каталога хранящейся в музее керамики Л. Э. Калмыкова, к сожалению, ничего не написала. Необходимо отметить, что согласно Словарю говоров Подмосковья, одно из значений слова «подойник» («подоиник», «падоиник») – «глиняный сосуд для сбивания и топления масла» (Войтенко, 1995. С. 375).

В Словаре русских народных говоров упомянуто бытование во Владимирской губернии (Муром)

«роговиков» – глиняных сосудов с «носиком для сбивания масла из сметаны» (СРНГ, 2001. С. 124). Рязанские гончары делали «доёнки» («дойники», «подойники», «удойники») – сосуды с «рыльцем» для доения, а также «роговики» («топники») – горшки с «рыльцем» для вытапливания масла (Фрумкин, 1991. С. 19, 21; Гилярова, Фрумкин, 1994. С. 135, 137). Мастера Хлудневского центра гончарного промысла (Калужская область) изготавливали «доёнки» – крупные на пять литров горшки с цилиндрическим носиком, в которые доили коров (Горшков, 2003. С. 25).

Из с. Баевка Кузоватовского района Ульяновской области в собрание Российского этнографического музея поступил глиняный «дойник» с носиком высотой 21 см. Известно, что в него наливали сливки, ставили в истопленную печь на 2-3 часа, а затем слив образовавшийся отстой, сбивали из него масло в маслобойке⁶⁶. Из Кировской области в фонды Российского этнографического музея попало два глиняных сосуда с носиком высотой 15 и 18,5 см, называвшиеся «падоенка» и «подойница»⁶⁷. О первом известно, что он служил для «топления в печи молока, масла и т. д.». Из того же региона в музей привезены два горшка («носоватика»), имеющих высоту 16 и 18 см, использовавшиеся для перетапливания масла⁶⁸.

Сосуды разнообразных форм, имеющие втульчатые носики, представлены в этнографических керамических коллекциях, собранных в Пермском крае⁶⁹. В книге С. А Димухаметовой, посвященной народной культуре русского старообрядческого населения Верхокамья, основанной на собраниях Пермского краевого музея, опубликовано два небольших горшочка (высотой 6,8 и 8,6 см), похожие на «масленики» или «топники» Русского Севера (рис. 20: 9), а также пять более крупных сосудов (высотой 12,5–19,5 см) (рис. 20: 7, 8, 10). Про один известно, что он «использовался в качестве «топника» для масла, при изготовлении домашнего уксуса, и т. д.» (Димухаметова, 2010. С. 149, 150, 159, 167, 168, № 195, 216, 237–241)⁷⁰. В собраниях Государственного исторического музея имеется по-

⁶³ В Словаре русских народных говоров отмечено бытование в Костромской области «роговиков» и «носовиков», в которых «мешали» масло, «подойниц», в которых его топили, а также «сметанниц» – глиняной посудины с «рожком, в которой топят сметану в печи» (СРНГ, 1986. С. 289; 1994. С. 114; 2004. С. 369).

⁶⁴ РЭМ, колл. 97.

⁶⁵ Согласно Ярославскому областному словарю, одно из значений слова «топник» – это «глиняный горшок с рыльцем для топки масла». Тот же смысл у слов «топница», «топничка», «топничок», «топушка» (ЯОС, 1990. С. 110).

⁶⁶ РЭМ, колл. 7819-106; 8116-35.

⁶⁷ РЭМ, колл. 8586-30; 11095-25.

⁶⁸ РЭМ, колл. 11318-47; 11208-10. В собрании музея есть еще один горшок с коротким округлым носиком высотой 20,5 см из Кировской области для топленого масла, РЭМ, колл. 11095-19.

⁶⁹ В фондах РЭМ имеется «дойник» высотой 20 см из этого региона, РЭМ, колл. 2897-2.

⁷⁰ Словарь русских народных говоров отмечает бытование в Пермской губернии «носатиков» – сосудов с «рожками» для топления масла (СРНГ, 1986. С. 287).

дойник горшкообразной формы с «рыльцем» «из черной, так называемой мореной глины, сделанный без гончарного круга и обожженный в домашней печи», поступивший из Пермской губернии (Беркович и др., 1959. С. 187).

Словари русских народных говоров отмечают бытование на Среднем Урале «насадок», «роговушек», «рожа(о)нок», «топничков», «топнушек» – глиняных сосудов с носиком, в которых топили масло, «подойниц» («подоенок»), в которых топили сало, а также «рогужечек», «рогулек», «рогушек» – горшочков с длинным носиком, из которого поили маленьких детей молоком (СРГСУ, 1984. С. 78, 79; СПГ, 2000. С. 568; 2002. С. 296–297; СРНГ, 2001. С. 125, 130, 157; 2015. С. 250; СРГЮП, 2012. С. 40).

На Алтае сосуды с носиком («рыльцем») или сливом, имеющие «крепкообразную или цилиндрическую форму туловы», высотой от 8,5 до 21 см, назывались «топник», «маслотопник», «маслянничек», «махотка». В этой посуде, которую О. С. Мамонтова сравнивает с северорусскими «горшками-рыльниками», топили молоко, масло, сало для свечей, томили сметану (Бломkvist, Гринкова, 1930. С. 178, 187; Мамонтова, 2011. С. 107, рис. 3; 2012. С. 89, 90; Русская керамика, 2012. С. 10, илл. 15).

В Иркутской области горшкообразные сосуды с носиками – «подойники» (рис. 20: 12, 13), применялись при доении и переливания молока (Голендеев, 2005. С. 25; СРГП, 1988. С. 75). В Бурятии же, согласно Словарю русских народных говоров, «глиняные подойники делали для масла» (СРНГ, 1994. С. 113).

Итак, по этнографическим данным, в разных регионах сосуды с носиками имели разные названия, которые главным образом отражают основную особенность этого типа горшков – наличие носика («носка»), «рога», «рожка», «крыла», «рыльца» (табл. 1). Реже оно исходит из функции изделия – «масленик», «подойник» («дойник»), «топник» и т. п. Правда, довольно часто название не совпадает с его зафиксированным назначением. Особенно это касается «дойников» и «подойников», которые в большинстве регионов использовались не для дойки коров или коз. Главным образом интересующие нас сосуды служили для переработки молочных продуктов. Горшочки маленького размера, близкие по параметрам сосуду Новоладожского клада, предназначались главным образом для вытапливания и разогревания небольшого количества масла. Следы маслянистого нагара на горшочке из Березья подтверждают вероятность именно такого его использования.

Таблица. 1. Названия сосудов с носиками в разных регионах России

Регион	Название
Карелия	масленик, но(а)сад(т)ка, носач, носовастик, носоватик, носоватка, носоватник, носовик, носовичок, роговатик, роговатник, роговик, роговица, роговичка, роговичок (Дуров, 2011. С. 217, 254, 359; Куликовский, 1898. С. 100; Логинов, 1993. С. 119, рис. 13: 3; Народное искусство, 1979. С. 54, № 19, 23, 25; СРГК, 1999. 43, 45, 46; 2002. С. 536, 540, 551; СРНГ, 1985. С. 148; 1986. С. 287, 289; 2001. С. 124)
Мурманская обл.	масленик, носовик, роговик (Меркурьев, 1979. С. 62, 84, 96, 134)
Архангельская обл.	масленик, носатик, носник, носоватик, носоватник, носовик, носовичок, рогач, роговик, роговичок, рожник, рожок, рыльник, рыльничек, подойник, топник, топник-ружник (Балан и др. 2014. С. 243; 2018: 220, 221; Бровина, 2007. С. 139, ил. 23; Подвысоцкий, 1885. С. 147; СРНГ, 1986. С. 289; 1994. С. 113; 2001. С. 124, 125, 153–155, 309; 2015. С. 249, 250; Томашевская, 2011. С. 95; Шумилов, 1990. С. 2; коллекционные описи РЭМ, колл. 519-6, 17; 8116-35; 10870-22, 23; 12387-1; 12667-15; 12780-4, 10; 13127-31; 13175-33)

Регион	Название
Вологодская обл.	маслёнка, маляник, носатик, носничок, подойник, рогованица, роговик, роговичок, рогуль, рогульник, рожанка, рылон, рылуха, рыльник, рыльничек, топник, топничок, топнушка, топушечка, топушка (Белозерская керамика, 2011. С. 35, 39, 41, 60, № 56, 84, 102, 249; Воронина, 2001. 384, 385, рис. 1в, 2в; Дилакторский, 2006. С. 435, 441, 447; Иваницкий, 1890. С. 15; Ильина, 2000. С. 17, 21, 28; Каталог, 1998. С. 13; Лопатенко, 1993. С. 34; СВГ, 1989. С. 73; 2002. С. 60, 61, 63, 77; 2005. С. 41, 42; СРГК, 2002. С. 593; СРНГ, 1986. С. 289; 2001. С. 309; 2015. С. 249, 250, 259; 2005. С. 41; Суров, 2002. С. 8, 9, 26–30, 48; Русское гончарное искусство, 1976. С. 14, № 16, 17; Русское народное ткачество, 1976. С. 127, 135, № 292, 318)
Ленинградская обл.	ендова, е(я)ндовка, ендовочка, масленик, носак, носулька, подойник («липсирагенд») (Горб и др., 2011. С. 60, 61, 67, илл. 22, 44, 72; Народное искусство, 1984. С. 34, 37, 38. № 136, 137, 172, 173, 174; Народное искусство, 1985. С. 43, № 66, 67; Русское гончарное искусство, 1976. С. 24, № 145, 149; Русское народное ткачество, 1976. С. 145, № 344; СРГК, 1995. С. 26; 1999. С. 43, 48)
Новгородская обл.	подойник, подояшка (НОС, 1994. 47; СРНГ, 1994. С. 113; Хабрат, 1995. С. 251)
Псковская обл.	рылашка (СРНГ, 2001. С. 308)
Тверская обл.	дойник, подойка, подойник, подояшка, растворник (Калмыкова, 1995. С. 110, 138, илл. 71, 78, 79; Русское гончарное искусство, 1976. С. 28, 35, № 187, 266; СРНГ, 1994. С. 113, 127; ТСГТО, 2004. С. 66, 67)
Ярославская обл.	дойник, топник, топница, топничка, топничок, топушка (Шевчук, 2017. С. 91, ил. 2.175; 3.31, 52, 99; ЯОС, 1990. С. 110; коллекционные описи РЭМ, колл. 97)
Костромская обл.	носовик, подойница, роговик, сметанница, топник, топник-урлыньник (Масалёва, 2013. С. 41, 62; СРНГ, 1986. С. 289; 1994. С. 114; 2004. С. 369)
Московская обл.	дойник (Народное гончарство, 1995. С. 19, 25, 71, 72, 77, 91, 101, № 3, 22, 181, 198, 237, 263; Русское гончарное искусство, 1976. С. 18, 30, № 64, 213, 214; СРНГ, 1994. С. 113)
Владимирская обл.	роговик (СРНГ, 2001. С. 124)
Калужская обл.	доёнка (Горшков, 2003. С. 25)
Рязанская обл.	доёнка (дойник, подойник, удойник), роговик (топник) (Фрумкин, 1991. С. 19, 21)

Регион	Название
Ульяновская обл.	дойник (коллекционные описи РЭМ, колл. 7819-106)
Кировская обл.	носоватик, падоенка, подойница (коллекционные описи РЭМ, колл. 8586-30; 11318-47; 11095-25; 11208-10)
Средний Урал (Пермский край, Свердловская обл.)	дойник, насадка, носатик, подойник, подоенка, подойница, роговушка, рогужечка, рогулька, рогушка, рожа(о)нка, топничок, топнушка, топняк (коллекционные описи РЭМ, колл. 2897-2; СПГ, 2000. С. 568; 2002. С. 126, 296, 297; СРГСУ, 1984. С. 78, 79; СРГЮП, 2012. С. 40; СРНГ, 1986. С. 287, 1994. С. 114; 2001. С. 125, 130, 157)
Алтай	топник (Мамонтова, 2011. С.107, рис. 3; 2012. С. 89, 90; Русская керамика, 2012. С. 10, илл. 15; СРНГ, 2015. С. 249, 250)
Иркутская обл.	подойники (Голендеев, 2005. С. 25, 26; СРГП, 1988. С. 75)
Забайкалье	дойник, подойник (Болонев, 1984. Рис.1: а, б; Маслова, 1962. С. 19, 21, рис. 1: е; СРНГ, 1994. С. 113)

Таким образом, комплексное исследование монет, керамики, исторической топографии позволило сделать выводы об особенностях денежного обращения и характере гончарного производства в области Нижнего Поволжья на рубеже XVII–XVIII вв., в переломной момент Российской истории.

Источники и литература

Балан С. Б., Бровина Л. А., Веселовская Н. В., 2014. Этнографическая экспедиция А. А. Сошиной и В. И. Артамошкиной в Верхнетоемский район Архангельской области (1984). Дневник. Каталог предметов // Соловецкий сборник. Архангельск. Вып. 10.

Балан С. Б., Бровина Л. А., Веселовская Н. В., 2018. Дневник экспедиции Соловецкого музея в Онежский и Приморский районы Архангельской области. Каталог музейных предметов // Соловецкий сборник. Архангельск. Вып. 14.

Белозерская керамика, 2011. Белозерская керамика конца XIX – первой половины XX века. Каталог / Н. М. Лопатенко, Л. А. Кривчанская. Белозерск.

Беркович А. С., Жегалова С. К., Лебедева А. А., Просвиркина С. К., 1959. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. Определитель. М.

Бирюков В., 1924. Современное производство глиняной посуды без гончарного круга // Шадринское научное христианство. Январь. Шадринск.

Бломквист Е. Э., Гринкова Н. П., 1930. Хозяйственный быт бухтарминских старообрядцев // Бухтарминские старообрядцы. Л. (Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 17).

Бобринский А. А., 1991. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы. М.

Болонев Ф. Ф., 1984. О гончарстве русского населения Забайкалья // Этнография народов Сибири. Новосибирск.

Бровина Л. А., 2007. Коллекция керамики Соловецкого музея-заповедника // Соловецкий сборник. Архангельск. Вып. 4.

Будников А. В., Волков И. В., 2013. Об изменении пробы русских серебряных копеек в XVII в. // Семнадцатая всероссийская numizmaticheskaya konferenziya. Tез. dokl. (Москва, Пушкино, 22–26 апреля 2013 г.). М.

Бушлякова В. А., Волков И. В., 2010. Тверские клады XVI – начала XVIII в. М.; Тверь. Вып. 1: Комплексы с сохранившейся кладовой керамикой в собрании Тверского государственного объединенного музея.

- Векслер А. Г., Кондрашев Л. В., Беркович В. А., Гусаков М. Г., Генинг В. В., 2016. Москва. Раскопки на Великом посаде. Московская керамика по материалам исследований. М.
- Войтенко А. Ф., 1995. Словарь говоров Подмосковья. 2-е изд. М.
- Воронина Т. А. 1997. Утварь (XII–XX века) // Русские. М. (серия «Народы и культуры»).
- Воронина Т. А., 2001. Пища и утварь // Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. М.
- Гилярова Н. Н., Фрумкин А. К., 1994. Детский фольклор Рязанской области. Рязанская глиняная игрушка. Народные музыкальные инструменты России. Рязань. (Рязанский этнографический вестник).
- Глазунова О. Н., 2009. Керамика кухонная, тарная и столовая XIV–XVIII веков // Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 12).
- Голендеев А. Н., 2005. Гончарный промысел в Иркутской губернии // Тальцы. Иркутск. № 3 (26).
- Горб Д. А., Рыжов А. Г., Рыжова И. П., 2011. Гончарство Оятского края. СПб.
- Горшков М. М., 2003. Хлудневский гончарный промысел // Живая старина. № 2.
- Гришин И. В., Клещинов В. Н., 2007. Каталог русских средневековых монет времени правления царей Алексея Михайловича, Федора, Ивана и Петра Алексеевичей (1645–1696 гг.). М.
- Гришин И. В., Клещинов В. Н., Храменков А. В., 2015. Каталог русских средневековых монет с правления Ивана IV до правления Петра I (1533–1717 гг.). М.
- Дилакторский П. А., 2006. Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / А. Н. Левицкин, С. А. Мызников. СПб. (Памятники русского диалектного слова).
- Димухаметова С. А., 2010. Мир вещей русских крестьян XIX–XX века. Традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхокамья: из собрания Пермского краевого музея. Каталог. Пермь.
- Дуров И. М., 2011. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск.
- Захарова А. В., 1996. Русское гончарное производство Среднего Прииртышья в XVII–XX веках // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. Иркутск. Ч. 2.
- Зацарапинный С. В., Екимов Ю. Г., Шеков А. В. 2007. Круговая посуда XVI–XVII вв. из культурного слоя Тульского кремля (по материалам раскопок 1999–2000 гг.) // Позднесредневековый город: археология и история. Материалы всероссийского семинара 18–20 ноября 2005 г. Тула. Ч. 1: Изучение позднесредневековой Тулы.
- Зверев С. В., 2000. Изменения монетной стопы в русской чеканке XVII в. и их отражения в оформлении монет // Международный нумизматический альманах «Монета». Вологда. № 7.
- Зверев С. В., 2005. К истории монетного производства в Русском государстве в XVI–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М. № XVII.
- Зверев С. В., 2014. Весовые нормы русской монетной чеканки XVI–XVII вв. // Нумизматические чтения 2013 г. (Москва, ГИМ, 24–25 ноября 2015 г.). М.
- Зверев С. В., 2015. Службы гостей и членов Гостиных сотни на денежных дворах в конце XVII в. // Восьмнадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. (Москва, Коломна, 20–25 апреля 2015 г.). М.
- Зеленин Д. К., 1927. Примитивная техника гончарства «налепом» (au colombin) в Восточной Европе // Этнография. М.; Л. № 1-2.
- Иваницкий Н. А., 1890. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. Вып. II. М. (Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. LXIX; Труды Этнографического отдела, т. XI, вып. I).
- Ильина Е. С., 2000. Закутский гончарный промысел. Историко-этнографический очерк. Вологда. (Гончарные промыслы Вологодской области).
- Калинин В. А., 1979. Русская кладовая керамика в Эрмитаже // Русская нумизматика XI–XX веков. Материалы и исследования. Л.

- Калмыкова Л. Э., 1995. Народное искусство Тверской земли. Тверь.
- Каталог, 1998. Каталог народной керамики Кирилловского района Вологодской области. (По материалам экспедиционных сборов 1993–1997 годов) / М. А. Алексеева, М. Н. Шаромазов. М.; Ферапонтово.
- Киреев С. М., Кучуганова Р. П., 1998. Лепные сосуды русского населения Горного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы III научно-практической конференции. Барнаул.
- Кильдюшевский В. И., 2002. Керамика Пскова XII–XVII вв. // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб.
- Кирпичников А. Н., 2002. Ладога в третьей четверти XVI в. (первопубликация писцовой книги 1568 г.) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб.
- Королькова Л. В., 2015. Традиционная керамика Шугозерья. СПб.
- Королькова Л. В., 2016. Традиционная оятская керамика: свистулька и посуда. СПб.
- Косолапов А. И., 2015. Естественнонаучные методы в экспертизе произведений искусства. СПб.
- Куликовский Г. И., 1898. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.
- Липинская В. А., 1980. Гончарство русских женщин Алтайского края // Полевые исследования Института этнографии 1978 г. М.
- Логинов К. К., 1993. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья (конец XIX – начало XX в.). СПб.
- Лопатенко Н. М., 1993. Традиционная керамика Ерги. Вологда.
- Максимов А. В., 2003. Клад монет петровской эпохи // Одиннадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. (Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г.). СПб.
- Максимов А. В., 2013. Клад петровского времени из Гаврилов-Ямского района // Семнадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. (Москва, Пушкино, 22–26 апреля 2013 г.). М.
- Мамонтова О. С., 2011. Северорусские традиции в гончарстве русского населения Алтая // Рябининские чтения - 2011: Материалы VI науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск.
- Мамонтова О. С., 2012. Типология русской керамики Алтайского края конца XIX – первой половины XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 9 (124).
- Масалёва С. Д., 2013. Костромская глина. Гончарный промысел Костромского края. Конец XIX – начала XX вв. Кострома.
- Маслова Г. С., 1962. Гончарство русского населения Восточной Сибири // Краткие сообщения института этнографии. М. № XXXVII.
- Мельникова А. С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М.
- Мельникова А. С., 1996. Серебряные копейки Алексея Михайловича и Уложение 1649 г. // Четвертая всероссийская нумизматическая конференции (Дмитров, 22–26 апреля 1996 г.): Тез. докл. М.
- Меркурьев И. С., 1979. Живая речь кольских поморов. Мурманск.
- Мец Н. Д., 1949. Датировка черной лощеной керамики по собранию кладов нумизматического сектора ГИМ // КСИИМК. № XXIV.
- Михайлова Е. Р., 2017. Белоглиняная керамика в Петербурге (предварительное сообщение) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь. Вып. 10.
- Мокина Г. Г., 1997., Гончарное производство Вытегорского района // Вытегра. Краеведческий альманах. Вытегра. Вып. 1.
- Народное искусство, 1979. Народное искусство Карелии. Каталог выставки музея Кижи / А. Т. Беляев, Б. А. Гущин. Петрозаводск.
- Народное гончарство, 1995. Народное гончарство Московской области XIX – начала XX века. Каталог / Л. Э. Калмыкова. М.
- Народное искусство, 1984. Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области. Каталог выставки / Д. А. Горб, И. И. Шангина. Л.

- Народное искусство, 1985. Народное искусство Ленинградской области из собрания Государственного Русского музея / М. А. Сорокина. Л.
- НОС, 1994. Новгородский областной словарь / А. В. Клевцова, В. П. Строгова. Новгород. Вып. 8: Побируха – Пральня.
- Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В., 2005. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья: Новые материалы и исследования. СПб. (Труды ИИМК РАН. Т. XVIII).
- Орлов С. А. 1968. Утварь архангельских крестьян и способы ее изготовления. Дипломная работа студента Исторического факультета Московского государственного университета. М.
- Плохов А. В., 2009. Лепная керамика из раскопок в Великом Новгороде // Хорошие дни. Памяти А. С. Хорошева. Великий Новгород; М.; СПб.
- Подвысоцкий А., 1885. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.
- Рабинович М. Г., 1964. О Древней Москве. Очерки материальной культуры и быта горожан в XI–XVI вв. М.
- Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М. (САИ. Вып. Е1-39).
- Русская керамика, 2012. Русская керамика Алтая из собраний музеев Алтайского края. Каталог / О. С. Мамонтова. Барнаул.
- Русское гончарное искусство, 1976. Русское гончарное искусство XIX – начала XX века. Каталог выставки из собрания Загорского музея / Л. Э. Калмыкова. М.
- Русское народное ткачество, 1976. Русское народное ткачество и керамика. Каталог выставки из собрания Государственного Русского музея / Н. С. Григорьева, Э. А. Корсун. Л.
- Самоквасов Д. Я., 1909. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М. Т. II.
- Самошин С. И., Черкасов В. В., 2010. Кладовая керамика Коломны и Коломенского района XV–XVIII вв. (из фондов Коломенского краеведческого музея) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь. Вып. 6.
- СВГ, 1989. Словарь вологодских говоров. Учебное пособие по русской диалектологии / ред. Т. Г. Паниковская. Вологда. Вып.: К – М.
- СВГ, 2002. Словарь вологодских говоров. Учебное пособие по русской диалектологии / ред. Л. Ю. Зорина, Т. Г. Паниковская. Вологда. Вып. 9: Р – С.
- СВГ, 2005. Словарь вологодских говоров / ред. Л. Ю. Зорина. Вологда. Вып. 11: Т – Х.
- Соболев В. Ю., 2010. Погребения с южной ориентировкой в курганной группе Которск-ХI (Плюсский район Псковской области) // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова. СПб.
- Сомовский промысел, 2003. Сомовский гончарный промысел / Т. Горбатова. Верховажье.
- СПГ, 2000. Словарь пермских говоров / ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь. Вып. 1: (А – Н).
- СПГ, 2002. Словарь пермских говоров / ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь. Вып. 2: (О – Я).
- Спиридов А. М., 1985. Керамический материал из Оятских курганов (по материалам раскопок А. М. Линевского) // Кочкуркина С. И., Линевский А. М. Курганы летописной весны – начала XIII века. Петрозаводск.
- Спиридов А. М., 1986. Лепная керамика из курганов юго-восточного Приладожья // Славяно-русские древности М. (КСИА. № 187).
- Спиридов А. М., 1989. Керамика приладожской курганной культуры // Кочкуркина С. И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. (реки Сясь, Тихвинка, Капша, Паша, Воронежка, Свирь, Олонка, Тулокса, Видлица, северное и западное побережье Онежского озера). Петрозаводск.
- СРГК, 1995. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. СПб. Вып. 2: (дрожжевик – косячок).
- СРГК, 1999. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / ред. А. С. Герд. СПб. Вып. 4: (необрятный – подузорник).
- СРГК, 2002. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / ред. А. С. Герд. СПб. Вып. 5: (подузорье – свильнуть).

- СРГП, 1988. Словарь русских говоров Прибайкалья / ред. Ю. И. Кашевская. Иркутск. Вып. 3: О–Р.
- СРГСУ, 1984. Словарь русских говоров Среднего Урала. Учебное пособие / ред. А. К. Матвеев. Свердловск. Т. V: Пристановье – Скалянка.
- СРГЮП, 2012. Словарь русских говоров Южного Прикамья / ред. И. А. Подюков. Пермь. Вып. III: (ра – ять).
- СРНГ, 1972. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Филин. Л. Вып. 8: Дер – Ерепениться.
- СРНГ, 1985. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Филин. Л. Вып. 20: Накучкать – Негоразд.
- СРНГ, 1986. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Филин. Л. Вып. 21: Негораздый – Обвива.
- СРНГ, 1994. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Сороколетов. СПб. Вып. 28: Подель – Покороче.
- СРНГ, 2001. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Сороколетов. СПб. Вып. 35: Реветь – Рящик.
- СРНГ, 2004. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Филин. СПб. Вып. 38: Скинать – Сметушка.
- СРНГ, 2015. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Сороколетов. Изд. второе. СПб. Вып. 44: Телепай – Транба.
- Суров М. В., 2002. Вологодчина: Неизведенная давность. Вологда.
- Тихвинский музей, 2001. Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. Путеводитель-каталог: этнографические коллекции и предметы религиозного назначения / Д. А. Горб, И. П. Рыжова. СПб.
- ТСГТО, 2004. Тематический словарь говоров Тверской области / ред. Т. В. Кириллова. Тверь. Вып. 3.
- Томашевская О. В., 2011. Емецкие гончары // Наследие Холмогорской земли XVI – начала XX века в музеях Архангельской области. Каталог. М.
- Торопов С. Е., 2003. Некоторые вопросы изучения керамики из древнерусских могильников XI–XII веков в центральных районах Новгородской земли // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. 2002. Великий Новгород.
- Тухтина Н. В., 1993. Курганный могильник XI–XII вв. Кобожа II // Средневековые древности Восточной Европы. М. (Труды ГИМ. Вып. 82).
- Фрумкин А. Н., 1991. Рязанская глиняная игрушка: из истории промысла. Гончары Рязанской области. Словарь терминов. Рязань. (Рязанский этнографический вестник).
- Хабрат Ю., 1995. Керамика и керамическое производство западных и центральных уездов Новгородской губернии (конец XIX – первая треть XX века) // Українське гончарство. Національний культурологічний щорічник. Кн.2 за рік 1994. Опішне. (Матеріали до літопису українського гончарства. Серія «Етномистецтвознавчі розвідки». Вип. 6).
- Шевчук Т. В., 2017. Традиционное гончарство Ярославской области XIX–XX вв. М.
- Шмидт Н. А., 1928. Техника гончарства «налепом» в Андомском районе Ленинградской области // Архив Государственного этнографического музея. Ф. 2. Оп. 2. Д. 144.
- Шумилов М. А., 1990. Тимоцельский гончарный промысел 19 – нач. 20 в. // <http://gonchar29.narod.ru/page44.html> (Дата обращения: 27.03.2018 г.).
- Чудова Т. И., 2001. Гончарство коми (зырян) во второй половине XIX – первой половине XX веков. Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар.
- Янин В. Л., 1985. К истории денежной реформы Алексея Михайловича // Вспомогательные исторические дисциплины. Л. № XVII.
- ЯОС, 1985. Ярославский областной словарь: Учебное пособие. Дикариться – Иштык / ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль.
- ЯОС, 1990. Ярославский областной словарь: Учебное пособие. С – Тятя / ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль.
- Craddock P., 2009. Scientific investigation of copies, fakes and forgeries. Oxford; Burlington.

Каталог

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun¹</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
1	Василий Шуйский	Копейка	Псковский	1606	ПС	288	1	0,395
2	Второе земское ополчение	"	Московский	Ноябрь 1612–январь 1613	о М	329	1	0,430
3	Михаил Федорович	"	"	1613–1617	МОС/КВА	354	1	0,380
4–12	"	"	"	"	"	355	9	0,405; 0,420; 0,445; 0,450 (2); 0,460; 0,465 (2); 0,495
13, 14	"	"	"	"	"	361	2	0,365; 0,410
15–19	"	"	"	"	"	362	5	0,435; 0,450; 0,455; 0,460; 0,515
20–25	"	"	"	"	"	363	6	0,355; 0,390; 0,470 (2); 0,480 (2)
26	"	"	"	1621–1625	"	367	1	0,455
27	"	"	"	"	"	372	1	0,330
28, 29	"	"	"	1613–1617	МО/СКВА	381	2	0,430; 0,490
30	"	"	"	"	МО/СКВА	390	1	0,330
31	"	"	"	1618–1620	"	397	1	0,470
32–35	"	"	"	1613–1617	МО	408	4	0,470; 0,485 (2); 0,490
36–39	"	"	"	"	"	411	4	0,460; 0,480; 0,490; 0,495
40	"	"	"	"	"	412	1	0,410
41–46	"	"	"	"	М	421	6	0,365; 0,420; 0,455 (2); 0,460; 0,475

¹ Для монет приведены ссылки на классификацию И. В. Гришина, В. Н. Клещинова и А. В. Храменкова (Гришин и др., 2015).

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
47–49	"	"	"	1618–1620	"	422	3	0,380; 0,420; 0,430
50	"	"	"	"	о М	429	1	0,450
51	"	"	"	"	"	431	1	0,450
52–56	"	"	"	1621–1625	"	432	5	0,375; 0,420; 0,445; 0,455; 0,460
57	"	"	"	"	"	435	1	0,430
58	"	"	"	"	"	436	1	0,465
59	"	"	"	"	"	466	1	0,490
60	"	"	"	"	"	467	1	0,430
61	"	"	"	1626–1629	"	489	1	0,505
62	"	"	"	"	"	491	1	0,405
63, 64	"	"	"	"	"	492	2	0,320; 0,420
65–69	"	"	"	"	"	493	5	0,335; 0,375; 0,455; 0,465; 0,495
70	"	"	"	"	"	499	1	0,480
71–81	"	"	"	"	"	501	11	0,435; 0,400; 0,405; 0,410; 0,420; 0,430; 0,440 (2); 0,445 (2); 0,530
82–91	"	"	"	1630–1641	"	504	10	0,340; 0,410; 0,420; 0,430 (2); 0,445 (2); 0,450; 0,455; 0,475
92–100	"	"	"	"	"	508	9	0,405; 0,420; 0,435; 0,440; 0,445; 0,460; 0,465; 0,470; 0,490
101, 102	"	"	"	"	"	509	2	0,420; 0,440

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
103	"	"	"	"	"	515	1	0,370
104–109	"	"	"	1626–1629	О Б о М	520	6	0,420; 0,425; 0,430; 0,460; 0,465; 0,485
110	"	"	"	1630–1641	"	524	1	0,410
111	"	"	"	1642–1644	К У МОС/КВА	538	1	0,420
112–115	"	"	"	1630–1641	"	545	4	0,440; 0,445; 0,470; 0,490
116–118	"	"	"	"	"	546	3	0,415; 0,440; 0,500
119–125	"	"	"	1642–1644	"	551	7	0,380; 0,390; 0,415; 0,435; 0,445; 0,460; 0,475
126	"	"	"	1630–1641	К У ОС/МК	558	1	0,450
127	"	"	"	"	"	560	1	0,475
128	"	"	"	"	о М	563	1	0,465
129, 130	"	"	"	"	"	568	2	0,435; 0,460
131	"	"	"	"	"	583	1	0,420
132–134	"	"	"	"	"	590	3	0,355; 0,450 (2)
135	"	"	"	"	"	591	1	0,450
136	"	"	"	1642–1644	"	594	1	0,555
137	"	"	"	1630–1641	"	597	1	0,475
138–140	"	"	"	"	"	600	3	0,415; 0,425; 0,435
141, 142	"	"	"	1642–1644	"	612	2	0,420; 0,415
143	"	"	"	"	"	613	1	0,390
144	"	"	"	"	"	623	1	0,315

№ n/n	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
145–148	"	"	"	"	"	626	4	0,400; 0,410; 0,430; 0,480
149–151	"	"	"	"	"	628	3	0,415; 0,435; 0,445
152, 153	"	"	"	"	"	630	2	0,370; 0,470
154–158	"	"	"	"	"	631	5	0,410; 0,420; 0,440; 0,445; 0,475
159–169	"	"	"	"	"	635	11	0,330; 0,335; 0,400; 0,420 (2); 0,430; 0,435; 0,445; 0,450; 0,460 (2)
170, 171	"	"	"	"	"	641	2	0,420; 0,430
172, 173	"	"	"	"	"	643	2	0,325; 0,420
174–183	"	"	"	"	"	644	10	0,400 (2); 0,405; 0,410; 0,420 (2); 0,430; 0,450; 0,460; 0,470
184	"	"	"	1645	"	648	1	0,415
185–190	"	"	"	"	"	649	6	0,325; 0,415; 0,420; 0,430; 0,445 (2)
191	"	"	"	"	"	650	1	0,445
192–194	"	"	"	"	"	651	3	0,350; 0,380; 0,445
195	"	"	"	"	"	653	1	0,420
196	"	"	"	"	"	659	1	0,440
197, 198	"	"	"	"	"	663	2	0,440 (2)
199	"	"	"	"	"	664	1	0,315
200	"	"	"	"	"	665	1	0,440
201	"	"	"	"	"	668	1	0,445

№ п/п	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
202	"	"	Новгородский	1617–1627	НРГІ	674	1	0,465
203	"	"	"	"	Н РКЕ	676	1	0,380
204	"	"	"	"	НГ	690	1	0,455
205	"	"	Псковский	1617–1627	ПС	697	1	0,460
206	"	"	"	"	"	698	1	0,475
207	"	"	"	"	"	700	1	0,460
208	"	"	Московский	1613–1645	МОС/КВА	Л. с.: 6 О. с.: неопр	1	0,400
209	"	"	"	"	МОС/КВА	Л. с.: 8 О. с.: неопр	1	0,480
210	"	"	"	"	о М	Л. с.: 22 О. с.: неопр	1	0,400
211–213	"	"	"	"	о М	Л. с.: 24 О. с.: –	3	0,420; 0,430; 0,530
214	"	"	"	"	о М	Л. с.: 34 О. с.: неопр	1	0,415
215	"	"	"	"	о М	Л. с.: 36 О. с.: неопр	1	0,445
216	"	"	"	"	?	Л. с.: – О. с.: 15	1	0,460
217, 218	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 24	2	0,380; 0,455
219	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 27	1	0,335
220, 221	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 37	2	0,395; 0,425
222	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 44	1	0,420
223	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 50	1	0,445
224	"	"	"	"	?	Л. с.: –		

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 51	1	0,440
225	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 54	1	0,430
226, 227	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 56	2	0,400; 0,425
228–232	"	"	"	"	"	?	5	0,345; 0,440; 0,445; 0,450; 0,460
233–237	Михаил Федорович или Алексей Михайлович	"	Московский	1645–1654	о М	?	5	0,390; 0,460; 0,410; 0,390; 0,410
238–243	Алексей Михайлович	"	"	1645– 1650(?)	"	758	6	0,330; 0,415; 0,420; 0,425; 0,435; 0,440
244	"	"	"	"	"	762	1	0,430
245	"	"	"	"	"	766	1	0,405
246	"	"	"	"	"	769	1	0,420
247	"	"	"	"	"	774	1	0,400
248, 249	"	"	"	"	"	776	2	0,420; 0,445
250–252	"	"	"	"	"	778	3	0,410; 0,420; 0,430
253	"	"	"	"	"	781	1	0,425
254–260	"	"	"	"	"	782	7	0,385; 0,410; 0,420; 0,430; 0,435; 0,450; 0,470
261	"	"	"	"	"	783	1	0,350
262–270	"	"	"	"	"	788	9	0,340; 0,390; 0,420; 0,430; 0,435; 0,445; 0,450; 0,465; 0,475

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
271–274	"	"	"	"	"	793	4	0,390; 0,425; 0,440; 0,500
275–278	"	"	"	"	"	804	4	0,390; 0,425 (2); 0,455
279, 280	"	"	"	"	"	805	2	0,410; 0,455
281	"	"	"	"	"	806	1	0,440
282–284	"	"	"	"	"	809	3	0,430; 0,435; 0,420
285, 286	"	"	"	"	"	811	2	0,400; 0,450
287	"	"	"	1650(?)–1655	"	836	1	0,345
288, 289	"	"	"	"	"	839	2	0,430; 0,445
290	"	"	"	"	"	840	1	0,395
291–294	"	"	"	"	"	848	4	0,420; 0,445; 0,450; 0,470
295–302	"	"	"	"	"	850	8	0,415; 0,450; 0,455; 0,465 (2); 0,470; 0,490; 0,510
303–308	"	"	"	"	"	851	6	0,350; 0,390; 0,410; 0,430; 0,440; 0,445
309	"	"	"	"	"	853	1	0,470
310–313	"	"	"	"	"	854	4	0,410; 0,440; 0,445; 0,470
314, 315	"	"	"	"	"	856	2	0,375; 0,390
316	"	"	"	"	"	861	1	0,445
317	"	"	"	"	"	867	1	0,465
318	"	"	"	"	"	868	1	0,420
319	"	"	"	"	"	869	1	0,415

№ n/n	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Tun ^l	Кол-во	Вес, г
320	"	"	"	1663–1676	"	888	1	0,370
321, 322	"	"	"	"	"	900	2	0,420; 0,500
323	"	"	"	"	"	906	1	0,445
324, 325	"	"	"	"	"	908	2	0,390; 0,460
326–328	"	"	"	"	"	909	3	0,525; 0,320; 0,445
329	"	"	"	"	"	911	1	0,480
330–332	"	"	"	"	"	912	3	0,385; 0,450; 0,490
333	"	"	"	"	"	918	1	0,365
334	"	"	"	"	"	922	1	0,495
335, 336	"	"	"	"	"	923	2	0,450; 0,460
337	"	"	"	"	"	924	1	0,515
338	"	"	"	1645– 1650(?)	"	Л. с.: 6 О. с.: –	1	0,440
339	"	"	"	"	"	Л. с.: 7 О. с.: –	1	0,430
340	"	"	"	"	"	Л. с.: 13 О. с.: неопр	1	0,365
341	"	"	"	"	"	Л. с.: 18 О. с.: неопр	1	0,400
342, 343	"	"	"	"	"	Л. с.: 20 О. с.: неопр	2	0,420; 0,390
344	"	"	"	1650(?)– 1655	"	Л. с.: 22 О. с.: неопр	1	0,390
345	"	"	"	"	"	Л. с.: 24 О. с.: неопр	1	0,455
346	"	"	"	"	"	Л. с.: 25 О. с.: неопр	1	0,435
347	"	"	"	1645– 1650(?)	?	Л. с.: неопр О. с.: 7	1	0,310

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
348	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 9	1	0,440
349	"	"	"	"	"	Л. с.: – О. с.: 9	1	0,445
350	"	"	"	"	"	Л. с.: – О. с.: 12	1	0,375
351, 352	"	"	"	1645–1676	"	Л. с.: неопр О. с.: 20	2	0,420; 0,440
353	"	"	"	1650–1655	"	Л. с.: – О. с.: 26 (?)	1	0,455
354-356	"	"	"	"	"	Л. с.: неопр О. с.: 30	3	0,420; 0,440; 0,470
357	"	"	"	1650–1676	"	Л. с.: неопр О. с.: 31	1	0,430
358	"	"	"	"	"	Л. с.: – О. с.: 35	1	0,390
359–368	"	"	"	1645–1676	"	?	10	0,275; 0,310; 0,355; 0,370; 0,380; 0,395; 0,410; 0,415; 0,430; 0,445
369	Федор Алексеевич	"	"	1676–1880	о М	954	1	0,465
370	"	"	"	"	"	956	1	0,430
371–373	"	"	"	"	"	957	3	0,410; 0,455; 0,475
374–376	"	"	"	"	"	958	3	0,450 (3)
377, 378	"	"	"	"	"	959	2	0,375; 0,490
379	"	"	"	"	"	963	1	0,450
380	"	"	"	"	"	964	1	0,425
381	"	"	"	"	"	965	1	0,450
382, 383	"	"	"	"	"	966	2	0,385; 0,420

№ n/n	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Tun ^l	Кол-во	Вес, г
384	"	"	"	"	"	967	1	0,260
385	"	"	"	"	"	970	1	0,390
386	"	"	"	"	"	975	1	0,505
387	"	"	"	"	"	982	1	0,470
388	"	"	"	"	"	983	1	0,435
389	"	"	"	"	"	992	1	0,440
390, 391	"	"	"	1681–1682	"	997	2	0,380; 0,390
392, 393	"	"	"	"	"	998	2	0,345; 0,375
394	"	"	"	"	"	999	1	0,405
395	"	"	"	"	"	1004	1	0,420
396	"	"	"	"	"	1006	1	0,275
397, 398	"	"	"	"	"	1013	2	0,375; 0,445
399	"	"	"	"	"	1014	1	0,440
400– 407	"	"	"	"	"	1016	8	0,330; 0,355; 0,365; 0,370 (2); 0,380; 0,400; 0,425
408–410	"	"	"	"	"	1020	3	0,350; 0,400; 0,405
411	"	Деньга	"			1026	1	0,205
412	Совместное правление Ивана V и Петра I. С именем Ивана V	Копейка	"	1682 –1696	о М	1031	1	0,400
413–416	"	"	"	"	"	1034	4	0,375; 0,385; 0,400; 0,415
417	"	"	"	"	"	1035	1	0,455
418	"	"	"	"	"	1036	1	0,400

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tim^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
419, 420	"	"	"	"	"	1038	2	0,400; 0,415
421	"	"	"	"	"	1039	1	0,425
422–425	"	"	"	"	"	1041	4	0,320; 0,370; 0,400; 0,425
426, 427	"	"	"	"	"	1044	2	0,380; 0,400
428, 429	"	"	"	"	"	1045	2	0,380; 0,500
430, 431	"	"	"	"	"	1049	2	0,360; 0,415
432	"	"	"	"	"	1050	1	0,400
433	"	"	"	"	"	1051	1	0,370
434, 435	"	"	"	"	"	1053	2	0,410; 0,425
436	"	"	"	"	"	1056	1	0,390
437	"	"	"	"	"	1058	1	0,410
438, 439	"	"	"	"	"	1068	2	0,380; 0,390
440– 443	"	"	"	"	"	1069	4	0,350; 0,360; 0,380; 0,430
444	"	"	"	"	"	1070	1	0,390
445, 446	"	"	"	"	"	1071	2	0,360; 0,460
447, 448	"	"	"	"	"	1072	2	0,350; 0,400
449	"	"	"	"	"	1073	1	0,350
450, 451	"	"	"	"	"	1076	2	0,375; 0,380
452–455	"	"	"	"	"	1077	4	0,370; 0,380; 0,420; 0,445
456–459	"	"	"	"	"	1080	4	0,250; 0,360; 0,365; 0,390
460– 464	"	"	"	"	"	1087	5	0,330; 0,385 (2); 0,390; 0,425

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
465	"	"	"	"	РО СЛЯ	1090	1	0,340
466–470	С именем Петра I	"	"	"	"	1093	5	0,380 (2); 0,425 (2); 0,460
471–475	"	"	"	"	"	1095	5	0,350; 0,385; 0,400; 0,410; 0,425
476–480	"	"	"	"	"	1097	5	0,360; 0,370; 0,385; 0,410; 0,490
481	"	"	"	"	"	1098	1	0,415
482, 483	"	"	"	"	"	1101	2	0,355; 0,380
484	"	"	"	"	"	1103	1	0,505
485	"	"	"	"	"	1105	1	0,380
486–491	"	"	"	"	"	1107	6	0,240; 0,365; 0,380 (2); 0,385; 0,390
492	"	"	"	"	"	1108	1	0,415
493–500	"	"	"	"	"	1109	8	0,345 (2); 0,350; 0,365; 0,380; 0,400; 0,430; 0,445
501–511	"	"	"	"	"	1111	11	0,255; 0,370; 0,380; 0,385; 0,400 (2); 0,410; 0,415; 0,420; 0,430; 0,435
512–517	"	"	"	"	"	1113	6	0,360; 0,385 (2); 0,395; 0,400; 0,460
518	"	"	"	"	"	1114	1	0,415
519	"	"	"	"	"	1115	1	0,400
520–526	"	"	"	"	"	1116	7	0,290; 0,345; 0,360; 0,375; 0,400 (2); 0,475

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tim^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
527–531	"	"	"	"	"	1118	5	0,380 (2); 0,410 (2); 0,415
532	"	"	"	"	"	1119	1	0,380
533	"	"	"	"	"	1120	1	0,230
534–538	"	"	"	"	"	1121	5	0,360 (2); 0,380; 0,405; 0,445
539–543	"	"	"	"	"	1122	5	0,280; 0,360; 0,400; 0,410; 0,435
544, 545	"	"	"	"	"	1124	2	0,355; 0,380
546–548	"	"	"	"	"	1125	3	0,400; 0,410; 0,430
549–552	"	"	"	"	"	1126	4	0,255; 0,360; 0,380; 0,435
553–564	"	"	"	"	"	1128	12	0,360 (3); 0,375; 0,385 (4); 0,390 (2); 0,395; 0,420
565–567	"	"	"	"	"	1138	3	0,365; 0,390; 0,435
568	"	"	"	"	"	1139	1	0,335
569–578	"	"	"	"	PO СЛЯ	1141	10	0,285; 0,295; 0,310; 0,365 (2); 0,415 (2); 0,425; 0,435; 0,440
579	"	"	"	"	"	1142	1	0,440
580–583	"	"	"	"	"	1143	4	0,375; 0,385; 0,395; 0,425
584–586	С именем Ивана V	Деньга	"	"		1149	3	0,170; 0,190; 0,205
587	С именем Петра I	"	"	"	"	1153	1	0,195

№ n/n	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
588, 589	?	Копейка	"	"	о М	Л.с.: 17 О.с.: —	2	0,345; 0,370
590–592	"	"	"	"		Л.с.: 18 О.с.: —	3	0,350; 0,400; 0,460
593	"	"	"	"	РО СИЯ	Л.с.: 25 О.с.: —	1	0,420
594	"		63			Подделка	1	0,300
595, 596	Петр I	Копейка	Старый (Москва)	1697	СЕ	1157	2	0,260; 0,445
597	"	"	"	"	"	1158	1	0,375
598	"	"	"	"	"	1159	1	0,400
599, 600	"	"	"	"	"	1160	2	0,375; 0,400
601–603	"	"	"	"	"	1163	3	0,325; 0,375 (2)
604	"	"	"	"	"	1164	1	0,410
605–607	"	"	"	"	"	1166	3	0,385; 0,410; 0,415
608	"	"	"	"	"	1167	1	0,385
609–616	"	"	"	"	"	1168	8	0,200; 0,340; 0,355; 0,375; 0,390; 0,395; 0,415; 0,455
617–619	"	"	"	"	"	1169	3	0,360; 0,380; 0,415
620	"	"	"	"	"	1170	1	0,260
621–623	"	"	"	1698	CS	1171	3	0,215; 0,245; 0,255
624	"	"	"	"	"	1172	1	0,390
625	"	"	"	"	"	1173	1	0,240
626–632	"	"	"	"	"	1174	7	0,230; 0,255; 0,290; 0,320; 0,335 (2); 0,390

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
633–635	"	"	"	"	"	1175	3	0,280; 0,285; 0,290
636–639	"	"	"	"	"	1176	4	0,255; 0,290 (2); 0,315
640, 641	"	"	"	"	"	1177	2	0,340 (2)
642	"	"	"	"	"	1178	1	0,365
643–659	"	"	"	"	"	1179	17	0,225; 0,255; 0,260; 0,280; 0,300 (3); 0,315; 0,325; 0,330; 0,340; 0,345; 0,350; 0,360; 0,265; 0,370; 0,375
660–689	"	"	"	1699	C3	1182	30	0,190; 0,240; 0,250 (2); 0,255 (2); 0,260; 0,265; 0,270 (2); 0,275 (2); 0,280 (6); 0,285 (4); 0,290 (2); 0,300; 0,305; 0,320; 0,325; 0,335; 0,355
690–693	"	"	"	"	"	1183	4	0,265; 0,270; 0,280; 0,290

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
694–797	"	"	"	"	"	1184	104	0,195; 0,200 (2); 0,220; 0,225; 0,230 (2); 0,235 (4); 0,240 (6); 0,245 (4); 0,250 (7); 0,255; (2); 0,260 (7); 0,265 (6); 0,270 (8); 0,275 (5); 0,280 (10); 0,285 (9); 0,290 (8); 0,295 (2); 0,300 (3); 0,305 (3); 0,310; 0,315 (2); 0,320 (6); 0,345; 0,350; 0,360; 0,385
798	"	"	"	"	"	1185	1	0,280
799–807	"	"	"	1700	CH	1186	9	0,225; 0,255; 0,260 (3); 0,280 (2); 0,330; 0,425
808–836	"	"	"	"	"	1187	29	0,180; 0,190; 0,235; 0,235; 0,240; 0,255 (3); 0,265 (4); 0,270 (2); 0,280 (3); 0,300 (4); 0,305 (2); 0,315; 0,325; 0,343; 0,345; 0,255; 0,380
837–881	"	"	"	"	"	1188	45	0,215 (2); 0,220; 0,230; 0,235; 0,245; 0,250 (2); 0,255 (3); 0,260; 0,265; 0,270 (2); 0,275 (3); 0,280 (4); 0,285 (2); 0,290 (8); 0,300 (6); 0,305; 0,320; 0,325 (2); 0,330; 0,345; 0,440

<i>№ n/n</i>	<i>Правитель</i>	<i>Номинал</i>	<i>Денежный двор</i>	<i>Дата чеканки, гг.</i>	<i>Дифферент</i>	<i>Tun^l</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Вес, г</i>
882, 883	"	"	"	"	"	1190	2	0,240; 0,265
884	"	"	"	"	"	1191	1	0,320
885–893	"	"	"	"	"	1193	9	0,240; 0,245; 0,350; 0,255; 0,260; 0,300 (2); 0,310; 0,360
894–899	"	"	"	"	"	1198	6	0,220; 0,255; 0,270; 0,290 (2); 0,305
900	"	"	"	"	"	1201	1	0,355
901	"	"	"	"	"	1202	1	0,275
902–904	"	"	"	"	"	Л. с.: 9 О. с.: —	3	0,270; 0,280; 0,310
905	Петр I					?	1	0,410
906	Неопределенна						1	0,420